

Диана Бад

ФИОЛАНА

Диана ФАД

Фиолана

«Литнет»

2024

ФАД Д.

Фиолана / Д. ФАД — «Литнет», 2024

Говорила Фиолане старая нянька: «Не лезь, куда не просят». И вот теперь маленькая принцесса обручена с принцем-варваром из королевства Катании. К тому же из-за своего любопытства угодила в волшебное озеро, что сделало из Фиоланы чудовище, которое опасаются все вокруг. Лишь один друг не боится принцессу, тот, кто вытащил ее из озера и вернул к жизни. Но этот друг и сам — белоснежное чудовище, про которого слагают легенды и рассказывают сказки. Ее спаситель хранит в себе тайну, которую не знает никто. Примечания автора: книга — однотомник, легкая сказка о любви принцессы и дракона. Можно читать с детьми.

© ФАД Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Договор	5
Глава 2. Сказки на ночь	7
Глава 3. Королевство Катания	9
Глава 4. Молдан, три года спустя	11
Глава 5. Белоснежный дракон	13
Глава 6. Чудовище	15
Глава 7. Я и есть сама лед	17
Глава 8. Что решит король	19
Глава 9. Неожданная находка	22
Глава 10. Крепость Эрдан	25
Глава 11. Аримар	27
Глава 12. Вампалы	29
Глава 13. Жизнь в крепости Эрдан	31
Глава 14. Королева-мать	33
Глава 15. В разлуке	35
Глава 16. Нагир	38
Глава 17. Драконий остров	40
Глава 18. Никос и Фиолана	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1. Договор

Пролог

Дракон спал. Он уснул в конце золотистой осени. За зиму его замело снегом так, что он превратился в огромный сугроб, неотличимый от многих других. Дракон уснул почти на самой вершине горы и ещё не почувствовал весны, что вовсю наступала внизу. Его дыхание настолько замедлилось, что было непонятно, жив он или нет. Сердце делало удары очень редко, тело стало холодным и твёрдым, как камень.

Дракон спал и не видел снов. Когда вокруг завывала страшная метель, когда трещал мороз, почти подбираясь к его уютному миру, он не чувствовал ничего. Внутри, под снегом, было намного теплее, чем снаружи. Твёрдая белая с перламутром чешуя покрывала тело дракона, как панцирь. Хвост с большим гребнем вдоль позвоночника сложился и служил мягкой подушкой голове.

Гора внезапно вздрогнула, издавая гул, что шёл из-под земли, нарастая ближе к вершине. Дракон не пошевелился, он продолжал спать.

Глава 1

— Фиолана, принцесса, где вы?

Старая нянька, кряхтя, ковыляла по саду, заглядывая под каждый куст роз, что наполнили своими красками и ароматом все вокруг. Дочь короля Молдана тихо хихикала, незаметно передвигаясь от одного куста к другому, и наблюдала за старушкой. Та села на ближайшую мраморную скамью, достала из кармана серого полотняного платья большой платок, обшитый кружевами. Она вытерла вспотевший лоб, немного подумав, заглянула под скамью.

Принцесса, совсем не по этикету, приснула в маленькую ладошку и продолжила свое наблюдение.

— Ну, детка, я устала, — взмолилась воспитательница. — Выходи, ваш отец позвал за вами, он будет гневаться.

Когда няня прибегла к последнему аргументу, Фиолана засомневалась, стоит ли прятаться дальше. Король хоть и был снисходителен к ее шалостям, девочке не хотелось его рассердить. Еще немного отсидевшись за кустом, принцесса соизволила выйти.

— Наконец-то, — вздохнула с облегчением прислуга. — Подойдите ко мне, я посмотрю ваше платье.

Фиолана подошла и стала вертеться перед старушкой. Грида строго оглядела ее и всплеснула руками.

— Манжет оторвался, и лицо поцарапали! Но переодеваться нет времени! Давайте сделаем так, — нянька подвернула оторванный манжет внутрь рукава, а затем и второй, чтобы не отличалось.

— Я есть хочу, — капризно произнесла принцесса.

Воспитательница выудила из кармана большое красное яблоко.

— Вот, перекусите пока. Обед еще нескоро. Всё же лучше, чем пустота.

Вообще, эти карманы всегда привлекали Фиолану. Казалось, они волшебные. Чего там только не было! В самый нужный момент оттуда могли появиться даже сахарные леденцы, но это случалось редко. Обычно там прятались иголки, нитки, ножницы.

— Зачем меня зовёт отец? — спросила любопытная девчушка.

— А я почём знаю? Мне король не говорит, зачем и кого зовёт, — отмахнулась нянька. — Ну, пойдёте же скорее! — Она взяла за руку маленькую принцессу и направилась в замок.

Они сразу прошли в тронный зал, который оказался совершенно пустым. Няня встала посередине и соображала, куда им отправиться дальше. Ее мысли прервал шум за открытыми двойными дверями. В коридоре послышались приближающиеся голоса. Вскоре зал наполнился

щебетом женских и басовитыми оттенками мужских голосов, шуршанием платьев и цокотом каблучков по мраморному полу.

— Фиолана! — гневно заговорил король, направляясь к дочери. — Я просил тебя не уходить далеко! Мы ждем гостей, и они уже прибыли, а тебя не могли найти почти час.

— Да, отец, — виновато потупив глазки, присела в реверанс принцесса. Король взглянул на дочь и вздохнул:

— Ладно, встань позади меня у трона, и чтобы ни звука!

Фиолана кивнула, и они направились к трону. Девочка прилежно заняла положенное место, успев показать старшему брату язык. Рикон сердито посмотрел на нее и закатил глаза к потолку, заметив дразнящий жест. Разговоры стихли, когда в зал вошли гости. Фиолана смотрела на них, удивленно раскрыв глаза. Удивляться было чему. К королю прибыли семь рослых могучих мужчин. Все они с длинными темными волосами и бородами, заплетёнными в косы. На плечах висели шкуры мехом наружу, а за поясом торчали огромные топоры и мечи. В середине шел самый крупный воин, оружие которого отличалось украшением эфеса меча в виде головы дракона.

— Катаны, Катаны, — прошелестел шёпот среди придворных.

Отец принцессы, король Тарлан, встал с трона, встречая вошедших.

— Приветствую тебя, король Эрл, и вас, доблестные воины, — первым заговорил он.

— Мне ни к чему твои приветствия, Тарлан, — сердито прервал его Эрл. — Твои сыновья напали на мою приграничную крепость и разорили ее!

— Мои сыновья подчиняются моим приказам, и эта крепость стоит на моей земле! — твёрдо ответил отец Фиоланы.

— Нет! Эта крепость всегда принадлежала Катании!

— Мы спорим об этом из века в век. Наши деды и прадеды не смогли решить этот вопрос, но крепость всегда принадлежала моему королевству!

— Я больше не буду спорить с тобой! — грозно прорычал Эрл, доставая из ножен огромный меч.

Вокруг раздались испуганные крики. Обнажить меч в присутствии короля наказывалось смертью. Тем более, будучи в гостях.

— Я безоружен, Эрл, — развел руками Тарлан.

— Ну так возьми свою тонкую палку, что вы здесь называете мечом!

— Нет, отец! Нет! — закричала Фиолана и выбежала из-за трона, встав между двумя королями. Эрл опустил меч, рассматривая девочку, что так храбро бросилась защищать отца.

— Мы можем договориться по-другому, — убирая оружие, задумчиво проговорил король Катании.

— Отойди, дитя, — произнес Тарлан, тронув принцессу за плечо и направляя себе за спину. — Что ты предлагаешь?

— Брак. Мой сын и твоя дочь поженятся, когда Фиолане исполнится шестнадцать лет, и крепость будет ее приданным.

— Нет! — закричала Фиолана.

— Тогда, по старому обычаю, решим всё смертельным боем, — сказал Эрл.

Принцесса заплакала. Она не хотела, чтобы отец погиб. Тарлан не был воином. Он был хорошим королём Молдана, но не воином.

— Я согласна, отец, — сквозь слезы сказала Фиолана.

— Но, дочь моя? — начал было Тарлан.

— Я согласна! — принцесса повернулась к неприятелю, глядя в его суровое лицо.

— На том и порешим, — сказал Эрл.

— Да будет так, — ответил Тарлан, скрепив договор рукопожатием.

Глава 2. Сказки на ночь

— Ну что вы наделали? — плакала нянька, сидя в покоях принцессы. — Вы не знаете этих варваров, это дикие люди, ужасный народ! Как вы могли согласиться на такой брак!

— Мой отец не самый сильный воин, и ты это знаешь, — ответила Фиолана, начищая свой маленький, но острый кинжал плотной шелковой тряпицей. Тарлан подарил ей его на прошлый именинный день, и принцесса с ним не расставалась. Она часто доставала кинжал, рассматривала драгоценные камни, украшавшие рукоять, и узор из завитков в середине лезвия.

— Наш король решил бы вопрос по-другому, — упрямо продолжала воспитательница. — Нечего было лезть вперёд!

— Помолчи, Грида, и без тебя тошно, — устало сказала Фиолана, и нянька зарыдала снова.

Вздохнув, девочка встала с лавки и подошла к старушке, обняв её за плечи.

— Всё будет хорошо. Может, мой жених ещё и не доживёт до свадьбы. Сейчас все мрут как мухи.

— Этот доживёт, у короля Катании семь сыновей, — шмыгая носом, ответила Грида. — Такие всегда доживают. Не один, так другой.

— Расскажи мне, — попросила Фиолана, возвращаясь на скамью.

— Что рассказать?

— Про этих катанов. Расскажи, что знаешь!

— Надо было сначала спрашивать, а потом уже в невесты набиваться, — упрекнула няня.

— Рассказывай!

— Ну что вам рассказать, — задумалась старушка. — Катания расположена дальше на север. Я знаю, что там лютый холод. Королевство окружают высокие горы с одной стороны, а с другой бушует Северное море. Сами катаны — это сборище дикарей, что одеваются в шкуры, ходят в них и зимой, и летом. Хотя... Какое там лето? — махнула рукой Грида. — Так, название одно. Пару месяцев в году солнце выглянет, и всё.

— А там что, ничего не растёт?

— Почему не растёт? Растёт, наверное, — усомнилась нянька. — Давайте ложиться, поздно уже. Я мало что знаю про те земли. Народ там живёт набегами на соседние королевства, а торгуют в основном мясом, дичью, шерстью горных овец. И оружием, конечно. Больше у них нет ничего. Варвары они и есть варвары! — говорила Грида, снимая с принцессы верхнюю тунику, расшитую золотой нитью, и надевая ночную рубашку с кружевом по подолу и рукавам. Старушка взбила подушки и накрыла Фиолану пуховым одеялом, когда та юркнула в кровать.

— Расскажи мне про Снежную гору и Серебряное озеро, — попросила няню девочка.

— Да я рассказывала вам уже, поди, лет с двух, каждый раз перед сном, а вы всё просите! — проворчала прислуга.

— Ну пожалуйста, Грида, а я завтра буду слушаться тебя весь день!

— Что-то я сомневаюсь! Ладно уж, слушайте.

Давно-давно, когда королевство Снежных гор было дружественным к остальным, люди часто отправлялись туда, чтобы полюбоваться красотами. До того это место оказалось дивным! Всё в том королевстве было из льда и снега. Замок, белый-белый, сверкал под лучами солнца и не таял никогда, даже в жару. Когда люди переходили мост, что соединял Снежные горы с другой землей, то попадали в вечный мороз. Да и сам мост был сделан из чистого голубого льда, цветом нашего зимнего неба.

— А летом? — перебила Фиолана няню.

— Летом небо не то, зимой оно прозрачное и синее-синее.

— Как оно может быть прозрачное и синее? — не унималась принцесса.

— Да не знаю я, — рассердилась старуха. — Вы будете слушать или нет? Рассказывали так, я только повторяю, что слышала. Так вот, о чём я?

— Что мост там был как синее небо, — мечтательно произнесла Фиолана.

— Да, значит, мост этот однажды растаял, раскололся на множество крупных ледяных кусков и рухнул в пропасть, через которую был перекинут. Больше никто не мог попасть в королевство Снежных гор. Пора спать, — закончила нянька, торопясь лечь на свой тюфяк и вытянуть уставшие ноги.

— Ну Грида-а-а, — заныла принцесса, — ты же не рассказала дальше.

— Я устала.

— Ну пожалуйста, хотя бы про королеву и дракона, — упрашивала Фиолана.

— Ладно, — устраиваясь поудобнее, согласилась старушка.

— Говорят, что в том замке жила королева невиданной красоты. Кожа её была белее снега, а волосы серебристые, как луна. Одежды она носила из голубого шелка с вышитыми звездами, что сверкали в темноте. Замок охранял белоснежный дракон, что дышал синим огнем, который жег не хуже обычного, красного. Глаза у королевы и дракона были цвета голубого льда, и могла та королева превращать ветер в метель, а дождь в снег.

— Что случилось дальше, я не знаю, — тихо сказала Грида и захрапела на всю комнату. Фиолана зарылась в подушки, представляя снежный замок, королеву и дракона.

Глава 3. Королевство Катания

Отряд Эрла возвращался в свой город в прекрасном настроении. Катаны приехали к Тарлану, чтобы потребовать возмещение ущерба, а кроме этого получили ещё и крепость, которая уже давно была камнем преткновения между ними и Молданом.

— А здорово эта девчонка помогла нам, а, Эрл? — загоготал один из воинов.

— Да, я не ожидал, что всё обернётся так, — ответил другу король. — Тарлан даже не уточнил наши претензии, настолько был поражён сделкой.

— Он и не догадался, что это мы сами подстроили нападение на крепость.

— Да, идея нацепить голубые тряпки Молдана перед нападением была отличной. Тем более отпрыски Тарлана находятся в Приграничье и не могут опровергнуть своё участие.

— Кого из своих сыновей ты собираешься женить на девчонке? — спросил другой воин.

— Я думал о Граате, но девчонка заткнёт его за пояс, слишком он мягок для неё.

— Может, Никос?

— Возможно. К тому времени он будет достаточно взрослым, чтобы взять на себя управление Эрланом.

— И характером он в тебя, сможет удержать свою жену.

— Значит, так и будет. Через одиннадцать лет единственная дочь короля Молдана станет супругой Никоса, — сказал своё последнее слово Эрл.

Наступала весна, время морских путешествий для Катании. Воины садились на корабли, что всю зиму стояли с повисшими парусами, и устремлялись к чужим берегам, нападая и грабя. Ближайшие королевства уже давно страдали от их набегов, но никак не могли объединиться и дать достойный отпор. Главным преимуществом Эрл считал свою стратегию, нападая каждый год в новых местах.

Через три дня воины достигли деревни, что располагалась недалеко от гавани, где стояли их корабли. Вокруг кораблей горели костры, над которыми висели железные котлы, растапливая смолу. Тюки с паклей были сложены в кучу и накрыты пропитанной маслом тканью. Ремонтники приступили к весенним работам, заделывая щели и дыры в судах.

Эрл направился к каменному дому, окружённому высокой стеной. Это здание было местом сосредоточения власти, где вместе с королём жила вся его семья. Из-за своих внушительных размеров дом мог бы сойти и за замок, но ему не хватало высоты. Он расплзался вширь, обрастая пристройками, отчего имел вид хаотично наваленной груды камней.

Эрл спешил у высокого крыльца и передал поводья подбежавшему воину. Дома его ждали сыновья и жена. В центре просторного зала находился очаг, дым которого выходил в отверстие на соломенной крыше. Деревянные лавки, громоздкие столы, пол, покрытый соломой — всё здесь сильно отличалось от замка короля Молдана. «Девчонке придётся привыкать к таким условиям», — подумал Эрл, усаживаясь за обед.

К нему сразу устремилась жена, а за ней и слуги. На столе появились оловянные чаши с тушёным мясом и рыбой, маринованные грибы, мочёная пшеница. Тёмный эль из кувшина был спешно налит в серебряный кубок. Королева Катании заняла место рядом с супругом.

— Я нашёл Никосу жену, — взяв мясо рукой и положив на хлеб, сказал Эрл. — Король Молдана отдаёт за нашего сына свою единственную дочь, — он взял кубок с элем и сделал несколько глотков.

— Но Эрл, девочка не привыкла к нашему укладу жизни!

— А чем наши условия хуже, чем у Молдана? — гневно спросил мужчина. Королева опустила глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— То-то же.

Женщина облегчённо вздохнула. Ей совсем не хотелось получить оплеуху.

В зал вошли сыновья, высокие, мощные воины. У короля не было дочери, чему он был рад. За девочками нужно давать приданное, которое Эрл не хотел выделять. А сыновья всегда оставались при нём, совершая набеги, обогащая тем самым семью.

Граат, самый младший, стоял немного в стороне от остальных. Этот сын у Эрла, как он сам считал, не получился. Парня тянуло малевать свои рисунки везде, где только можно. Он всё время читал одну единственную книгу. Других книг просто не было. Сам Эрл не умел ни читать, ни писать. Зачем становиться грамотеем, если пиратство не предусматривает наличие высокого интеллекта?

Граат пошёл в мать, что была из Заморья, где жили более образованные женщины, чем в Катании. Однажды, совершая очередной набег, Эрл не стал грабить Заморье, а попросил в жены дочь короля. И получил её. В Катании женщин было мало, за исключением тех, которых захватывали в плен.

— Я подыскал тебе невесту, — подходя к Никосу. Тот в свои пятнадцать лет уже догнал в росте своих братьев. Сын довольно заулыбался. Старшие уже имели жён, оставались только он и Граат.

— Кто она, отец? — спросил Никос.

— Дочь короля Молдана. Не помню, как её имя.

— Она красивая?

— А тебе какая разница?

Никос пожал плечами. Отцу лучше не перечить.

— Красивая и рыжая, — засмеялся Эрл. — Страстная будет девка.

Улыбка сползла с лица Никоса, когда он услышал:

— Сейчас ей всего пять, через одиннадцать лет увидишь свою женушку. Парень вздохнул. Одиннадцать лет — это так долго...

— Не вздыхай так, сын, — похлопал его по плечу король. — В приданное король Молдана даёт крепость Эрдан.

Остальные сыновья зашушукались и с завистью уставились на брата. Никос распрямил плечи. Эрдан считалась лакомым кусочком.

Глава 4. Молдан, три года спустя

В конюшню вошёл Рикон: высокий, с соломенными кудрями, из-за которых его часто дразнили старшие братья, но лишь до пятнадцати лет. Потом брат быстро вытянулся, плечи стали шире, и теперь он мог ответить на любую шутку в свой адрес. Отец уже нашёл Рикону невесту из Приграничья, что располагалось недалеко от Молдана. Сейчас Тарлан как раз отлучился для того, чтобы обсудить брачный договор и дату приезда невесты.

— Ты еще не готова? — недовольно сказал сестре Рикон.

— Да меня Грида отвлекла, — пожаловалась Фиолана, отчего нянька, что все еще стояла в воротах, уперла руки в бока, но промолчала.

Принцесса оседлала лошадь, брат помог ей достать и водрузить седло. На улице их уже ждал Бранц, рыжий бородатый конюший, а сейчас и их проводник.

Погода была замечательная. Весна в самом разгаре, снег почти сошел с полей, появилась первая травка. Деревья стояли ещё голые, но почки уже набухали, готовые вот-вот выпустить нежные первые листочки. Фиолана и её сопровождающие ехали не торопясь. Путь к озеру был неблизкий, но им все равно придётся заночевать в горах, так что смысла спешить не было.

Принцесса ехала позади, так как Сол постоянно останавливалась у особо дерзких кустиков молодой травки, что вытянулись выше своих сородичей. Казалось, она специально высматривает их, чтобы не ехать дальше.

— Так мы до вечера не доберёмся, — проворчал Рикон, останавливая свою лошадь. — Заставь свою лошадь отвлечься от этой травы.

— Не могу, — ответила Фиолана. — Это первая трава за зиму, самая вкусная.

— Принцесса, его высочество прав, — сказал своё слово конюший. — Если мы хотим утром добраться до озера, нам надо поторопиться. Я чувствую бурю, нам нужно поспешить.

Фиолана послушалась Бранца и прищипорила лошадь, что недовольно потрянула головой, отрываясь от лакомства. Ближе к вечеру они добрались до хижины, сделанной специально для путешественников, чтобы было где укрыться в случае непогоды. В крепкой каменной постройке имелось все необходимое: очаг, пара топчанов, кадка с водой и навес для лошадей. Путники успели развести огонь и напоить своих скакунов, настелив им свежей соломы. Животные нервно вздрагивали, предчувствуя начало бури. И действительно, вскоре снаружи завыл сильный ветер. Фиолана и остальные расположились у очага, разложив еду, чтобы перекусить.

— Да, ветер поднялся будь здоров, будто и не весна вовсе, — проворчал Бранц, снимая с огня котелок с напитком, куда он бросил сухие травы.

— Я пробовал открыть дверь, но ее чуть не сорвало с петель, — согласился Рикон. — Лошади, конечно, беспокоятся, но укрыты надежно стеной навеса.

— Сколько нам осталось до озера? — спросила Фиолана, запивая хлеб с сыром душистым кипятком.

— Всего ничего, если дорогу не заметёт. Почти прибыли, — ответил Бранц.

Путники разложили одеяла и улеглись. Принцесса молча смотрела в соломенный потолок хижины. Ветер швырял в окно пригоршни колючего снега, буря совсем разошлась ближе к полуночи.

— Бранц, что ты знаешь о Серебряном озере? — поинтересовался Рикон, и Фиолана устроилась поудобнее.

Конюх любил рассказывать разные истории и легенды. Получалось у него это весьма увлекательно. Во всем королевстве такое умение ещё было только у няньки Гриды, но та слишком быстро засыпала, стоило ей улечься на свой тюфяк.

— К тому, что вы уже знаете, я могу добавить только одно: все, что вам говорили про озеро — правда, — вдруг удивил Фиолану с братом Бранц.

— И про дракона правда? Про белого дракона? — с нетерпением спросила принцесса.

— Да, я сам лично видел его много лет назад.

— Какой он? — Фиолана даже села на своё топчане от волнения.

— Он огромный и белоснежный, — начал конюх. — Я возвращался из Приграничья, куда король отправлял меня за новой лошадей, пришлось заночевать здесь. Тогда, как сейчас, была середина весны. Еле успел добраться до хижины, когда началась буря, выдравшая эту шкуру, что натянута на окно. Пока я приделывал её обратно, непогода постепенно стихала, а на небо вышла такая луна, какой я в жизни не видел. Она была огромной и сияла, как глаза принцессы, когда она увидела новый колчан для стрел, что сделал старый Живас, — засмеялся Бранц, разглядывая увлечённые рассказом лица. Фиолана фыркнула, а Рикон издал смешок. Всем была известна любовь принцессы к красивому оружию, будь то колчан, лук или кинжал.

— Ну, а дальше что было? — торопила девочка.

— Я вышел на улицу проверить лошадей, и тогда увидел его. Дракон появился со стороны озера. Его крылья были такими большими, что заслонили свет луны, когда он пролетал её. Шкура дракона засветилась серебром, глаза, что метали молнии, сияли голубым огнём.

— Ну про молнии ты загнул, — засмеялся Рикон. — Нет у дракона никаких молний!

— Вот клянусь тебе бородой Живаса, что были молнии! — горячился Бранц, а Фиолана повалилась от смеха на топчан. У Живаса вообще не было бороды. Так, куций пучок из трех седых волос.

Некоторое время спустя конюх захрапел, Рикон тоже уснул. Буря прекращалась, и девочка, все ещё взволнованная рассказом, решила выйти на улицу. Вдруг повезёт увидеть дракона? Стараясь не шуметь, принцесса натянула свои кожаные сапоги и закуталась в плащ Рикона, что был длиннее и лучше спасал от холода.

Снаружи намело немного снега, но пройти было можно. Фиолана удалилась от хижины в сторону озера, вглядываясь в небо, где сияла полная луна. Может, именно про такую рассказывал Бранц? Сейчас она была действительно необычная — светила так ярко, что все было видно, как днем. Принцесса и сама не заметила, как отошла от временного пристанища на достаточно приличное расстояние. Она уже хотела повернуть назад, когда увидела вдали озеро. Серебряное озеро. Теперь девочка поняла, почему его называли так. Именно такой ночью, под такой луной и нужно было ехать сюда. Фиолана ускорила шаг.

Примерно через час принцесса добралась до озера, застыв в восхищении. Оно ещё было покрыто ледяной коркой, отражающей лунный свет, сверкая в темноте. Девочка осторожно шагнула на скользкую поверхность, пробуя её на прочность одной ногой, а затем поставила вторую. Стараясь не делать резких движений, плавно прошла почти в центр и снова замерла. Такая красота! Вокруг стояли ели под шапками свежего снега, а лёд светился голубым изнутри.

Фиолана шагнула немного в сторону, когда почувствовала, что по поверхности озера прошёл треск, приближающийся к ней. Мелкие трещины превратились в длинные линии и лёд разошёлся под принцессой в стороны. Девочка провалилась в холодную воду, закричала и забила руками, пытаясь зацепиться за острые края рваного льда. Но Фиолану тянуло на дно неведомой силой. Жадно хватая воздух, она издала последний крик. Вода затянула принцессу на дно и сомкнулась над ней.

Глава 5 Белоснежный дракон

Дракон вздрогнул и открыл глаза. Перед ним серебрился снег, что навалил сверху за всю зиму. Зверь приподнялся, стряхивая с себя снежный плен, и встряхнулся, как собака, сбрасывая его остатки. Затем он расправил крылья во всю длину и издал крик, что заставил дрогнуть горы. Его ноздри шумно раздувались, чувствуя изменения погоды, наступила весна. Он заснул осенью высоко в горах, где его не мог никто потревожить. Сюда не смог добраться обычный человек, а звери и птицы предпочитали держаться подальше от его логова.

Дракону после долгой зимней спячки требовалась еда и долгий полет, чтобы размяться и насладиться движением. Да и чешуя чесалась до невозможности, нужен был песок, чтобы почистить себя от налипшей грязи. Дракон разбежался на коротком каменном выступе, где спал, и упал с горы, намеренно не расправляя крылья. Ему нравилось ощущение, когда он падал и ветер свистел вокруг. Почти у самой земли он раскинул свои крылья и взмыл обратно в небо, наслаждаясь чувством полета. Ему нравилось снова ощущать волны ветра, что подхватывали и сливались с ним, подчинялись его желанию, огибали его мощное тело.

Пролетая над озером, дракон услышал крик, что тут же оборвался, и затем в нос ему ударил запах, запах человека. Это было плохо, значит, в старой хижине снова кто-то был и мог его увидеть. Несколько лет назад дракон заметил там человека, что наблюдал за его полетом, и старался потом не летать над озером. Но сегодня ночью все мысли дракона были заняты другим, и он не сразу заметил, что снова полетел привычной дорогой.

Крик снова повторился, но уже слабый и тут же будто захлебнулся. Дракон развернулся и полетел к озеру, именно оттуда доносился крик. Подлетев к ледяной поверхности, он приземлился прямо на лед, проехав по нему ногами, что вызвало у дракона восторг, надо будет повторить как-нибудь.

Дракон ходил по озеру, вглядываясь в лед под когтистыми ногами. Запах человека, что щекотал ноздри, становился менее сильным и почти пропал, когда он наконец нашел то, что искал. В глубине под толщей льда он заметил тень, что слабо светилась. Дракон поскреб белым острым ногтем лед, но оставил на нем лишь глубокую борозду. Странно, человек оказался на дне, а лед был толстым, что выдерживал вес самого дракона.

Он немного еще потоптался и открыл пасть, в глубине которой собиралось голубое пламя. Яркий голубой столб огня вырвался из пасти и ударил в лед, плавя его и превращая в воду. Растопив достаточно, дракон нырнул в образовавшееся отверстие и устремился в направлении тени, что уже погасла и больше не сияла. Через мгновение над озером снова летел дракон, крепко держа в своих лапах тело человека, и устремился к горам.

Аккуратно опускаясь на свой выступ, дракон положил человека дальше от края пропасти и стал рассматривать его. Человек был будто каменный и не дышал. Дракон расстроенно вздохнул и вытянул крыло с острым белым когтем на конце. Коготь осторожно дотронулся до груди человека, слегка надавил, боясь нанести рану. Человек со странными огненными волосами лежал совсем холодный и не дышал, его кожа стала голубоватой, а ресницы покрылись инеем. Зверь снова когтем потерябил человека, но тот лежал, не отвечая.

Дракон разочарованно походил рядом, постоял у края пропасти и снова обернулся к человеку. Что-то в этом неживом теле привлекало дракона, а еще запах, что медленно пропадал. Давно забытый запах, такой, что зверь не мог вспомнить сам образ этих цветов, но запах помнил. Оставался лишь один выход, и дракон раскрыл пасть, собирая голубое пламя. Ослепительный огонь вырвался из пасти зверя и сразу охватил замерзшее тело. Одежда на человеке вспыхнула и зажглась, волосы и само тело засветилось, охваченное огнем. Человек горел в костре драконьего пламени.

Некоторое время спустя, когда дракон сидел и смотрел на человека практически не мигая, тот вздохнул и открыл глаза. Дракон накидал на еще дымящееся тело невысокую кучку снега, чтобы потушить огонь. Глаза незнакомца встретились с драконьими, и по горам разнесся визг, который заставил дракона отпрянуть. Это существо визжало так, что у зверя заложило уши и задрожал кончик хвоста. Дракон не придумал ничего лучше, как ответить уже своим, драконьим рыком, и постарался как можно громче. Над горами пролетел затяжной рев, от которого в движение пришел снег и упал лавинами, сметая все в горах. Человек снова завизжал, и зверь прикрыл уши крыльями. Этот звук было невозможно слушать драконьими ушами.

Наконец человек замолчал, рассматривая зверя. Голубые глаза дракона встретились с глазами цвета светлого льда.

— Ты дракон? — спросило двуногое чудовище. — Хотя да, это же очевидно, — продолжил человек, отвечая сам себе. Дракон сидел по-собачьи и смотрел, как человек встал, но тут же сел, снова сгребая к себе снег.

— Я голая! — заорало чудовище. — Что ты сделал с моей одеждой?!

Вместо ответа зверь поднялся и, расправив крылья, улетел, не издав ни звука в ответ.

Глава 6. Чудовище

— Фиолана!

— Принцесса!

Бранц и Рикон уже два часа бродили у озера, вглядываясь в воду, что не давала им ответа. Снег утром растаял, и они успели только немного пройти по следам принцессы, что направлялась к озеру, из чего сделали вывод, что она ушла сюда еще ночью. У озера следы обрывались.

— Не могла же она войти в воду? — почесав затылок, сказал Рикон.

— Нет — ответил Бранц — но вокруг озера следов нет. Получается она пропала, когда подошла к нему. Что же случилось?

И они продолжили свои поиски, но не нашли ничего, чтобы указывало на то, куда дальше направилась Фиолана.

— Отец спустит с меня шкуру, если я не найду ее — печально сказал Рикон. Его пугало исчезновение сестры, не то, что придется отвечать перед отцом, а то, что принцесса пропала. Рикон был привязан к сестре, впрочем, как и все братья. Ведь она была единственная для них, и они просто не могли ее потерять!

В полдень они присели на поваленное дерево у озера и решили разделиться, искать сразу с двух сторон.

— Она не могла вернуться в замок? — спросил Бранц.

— Зачем? — удивился Рикон — Фиолана хотела увидеть озеро, да и идти пешком обратно, оставив Сол? Нет, не могла, что-то случилось, я чувствую.

Бранц тяжело вздохнул, он не хотел расстраивать принца, но ходили слухи, что люди здесь пропадали бесследно. Серебряное озеро хранило в себе множество тайн и не собиралось возвращать то, что попало в него. Позади них затрещали ветки, будто шел зверь или человек. Мгновение спустя из-за деревьев, что окружали озеро вышел человек, девочка. Серебристые волосы, белая кожа и светло-голубые глаза. На ней не было ничего, кроме лоскута какой-то тряпки, что она крепко прижимала к себе руками. Рикон всмотрелся в незнакомку и издал радостный крик

— Фиолана!

Бранц тоже присмотрелся и застыл пораженный. Без сомнения, это была принцесса, но совсем другая. Пропали рыжие кудрявые волосы и веснушки, их заменили волосы, то сверкали как снег зимой, а кожа побелела и отливала немного голубым. Но больше всего конюха поразили глаза — светло-голубые, оттенок льда. Фиолана всхлипнула и бросилась в объятия брата, что прижал ее крепко к себе.

— Ты! Где ты была и что случилось!?! Ты выглядишь так... — Рикон не находил слов, чтобы описать внешность сестры.

— Как? — спросила принцесса, сквозь слезы.

— Не знаю, — честно ответил брат — но ты и твои волосы, и кожа ... у тебя все белое! — Рикон снял с себя камзол и накинул на сестру, что почти утонула в нем. Фиолана подошла к озеру и всмотрелась в свое отражение, издав удивленный возглас.

— Я вся белая, — прошептала она. Рикон хмыкнул и повернулся к Бранцу.

— Надо срочно доставить ее в замок,

— Да, мой принц, — ответил Бранц, сбрасывая с себя удивление.

— Смотри, Рикон — удивленно произнесла Фиолана и они оба уставились на то место, куда она показывала. От ее ног по земле и по водной глади шла полоса, что замораживала воду и покрывала землю инеем.

— Ну ка, отойди от воды — встревоженно приказал Рикон и на этот раз сестра его послушалась, поспешно удаляясь от озера. Фиолана шла босыми ногами по еще холодной земле и

не чувствовала холода, наоборот, ей хотелось сбросить камзол брата. Ей было жарко под ним, было жарко от слепящего солнца и горячего ветра, тогда как Бранц с Риконом кутались в свои одежды. Брат, что отдал ей камзол, обхватил себя руками, пытаясь хоть немного согреться.

Войдя в хижину Фиолана сразу переоделась в свои одежды, что брала с собой на смену и уселась подальше от огня, то разжег Бранц в очаге.

— Что с тобой случилось? — спросил сестру Рикон, дивясь ее волосам, что сверкали в даже в темноте хижины.

— Не знаю — задумчиво произнесла принцесса — я провалилась в озеро и потом очнулась на берегу уже такая — почему-то ей не хотелось рассказывать про дракона, что спас ее.

— Это плохо — покачал головой Бранц

— Главное она жива — гневно ответил Рикон — а с остальным разберемся потом. Конюший кивнул, соглашаясь с решением принца.

— Как мы привезем ее в замок? — спросил конюший. Рикон задумался, но Фиолана сама дала ответ

— Я все объясню сама — сказала она твердо, будто разом повзрослела, превратившись из маленькой девочки во взрослую барышню.

— Знаешь, твое объяснение меня не впечатлило — ответил Рикон — пойду накормлю лошадей. Мы отправимся завтра?

— Да — кивнул конюший — сегодня уже поздно, придется ночевать в открытом поле. Останемся здесь и веером будем в замке. Что-то скажет король? — задумчиво проговорил Бранц.

— Мой отец примет меня такой, какая я есть — твердо ответила Фиолана — отец любит меня любой — Бранц покачал головой. Конечно король примет дочь, какая бы она не была, тем более сейчас принцесса стала так похожа на мать! Королева покинула их, когда родила Фиолану, не пережив родов. Сейчас принцесса сама, не зная того, очень напоминала мать серебристым цветом волос и глаз.

— Ты так стала похожа на свою мать — произнес в слух Бранц, отчего Рикон застыл в дверях хижины, всматриваясь в сестру.

— Точно! — вскрикнул брат, ударяя себя по лбу — а я думаю на кого она стала похожа! Ты так напоминаешь нашу мать! Ты ее совсем не знала, но я то, помню! Мне было лет семь, когда ее не стало, но я помню эти волосы и белую кожу! Но не понимаю, как ты могла быть рыжей до этого, никто из нас не родился с волосами такого цвета! — и правда, Рикон и братья все были какими угодно, но только не рыжими и не с серебристыми волосами. Фиолана немного успокоилась, может озеро вернуло ей то, как она должна была выглядеть и забрало ненужное? Ответа на этот вопрос не было ни у нее, ни у кого-то другого.

Глава 7. Я и есть сама лед

В замок они возвращались почти ночью. Фиолана ехала, натянув капюшон своего плаща почти на нос, оставляя только щель, чтобы видеть, куда направлять лошадь. Сол и сама знала дорогу, спеша к теплому стойлу и своей кормушке. Лошадь всю дорогу брыкалась, пытаясь сбросить свою наездницу. От принцессы шел такой холод, что животное нервничало и пыталось избавиться от седока.

У крыльца их встречала верная Грида и сразу повела свою подопечную в комнату, где ярко горел камин и было тепло и уютно. В покоях Фиолана скинула с волос капюшон и Грида осела на ближайшую скамью.

— Детка, вы ли это? — приложив руку к груди, прошептала старая нянька — семеро святых, что с вами случилось?!

— Я упала в Серебряное Озеро — ответила принцесса, снимая с себя одежду, чтобы залезть в высокую деревянную лохань, что была полна горячей воды. Принцессе было так жарко и душно, что казалось, будто только вода поможет ей остыть. Но вода в лохани была словно кипяток, от нее шел пар, поднимаясь кверху.

— Да вода то, как кипяток, только налили — прошептала нянька, всматриваясь в серебристую макушку, что виднелась из лохани. Кое-как нянька встала и залезла на деревянную скамеечку, что служила ступенью в лохань и чуть не свалилась от удивления. Принцесса сидела в воде и ломала ледяную корку льда, что образовывалась на поверхности и тут же снова замерзала. Фиолана стучала по тонкой корке, что трескалась и крошилась. От воды уже не шел пар, она стала ледяной.

— Как же я вас буду мыть? — прошептала старушка, не в силах понять, что происходит. Принцесса подняла на Гриду веселые глаза, и нянька снова схватилась за грудь. На нее смотрели два куска льда, с инеем на ресницах. А Фиолана еще не знала, как она выглядит и что за угроза теперь сидит в ней. Ей казалось, что ничего не изменилось, только почему-то все время очень жарко и вода так странно замерзла. А на конюшне за голову схватился Бранц, что снимал седло с лошадки Фиоланы. Вся спина Сол под седлом покрылась волдырями и инеем, что таял, стекая каплями по шерсти.

Фиолана улеглась, отбросив пуховое одеяло, и лежала, всматриваясь в окно, что попросила оставить открытым. Ночи еще были по-зимнему морозные и из окна дуло холодным ветром, что немного остужал горячее тело девочки. Принцесса вспоминала дракона, что спустил ее к озеру на рассвете.

Когда дракон улетел с горы, девочка думала, что он не вернется. Но тот вернулся, неся в зубах какую-то тряпку, что оказалась обычным мешком из-под зерна. Фиолана и этому была рада, все лучше, чем совсем голой ходить. Как ни странно, именно там, в снегу и в холоде ей было лучше, чем сейчас здесь в комнате.

— Как твое имя? — спросила девочка дракона, когда он вернулся и пододвинул ей этот мешок. Разорвав по бокам и сверху несколько дыр, Фиолана сделала себе почти платье, в котором и сидела сейчас, забавляясь тем, что кидала снежки в пропасть. Дракон сидел рядом не шелохнувшись. Будто задумался о чем-то. Затем встал и белым когтем нацарапал на камне имя — Аримар.

— Ты что? Умеешь читать и писать?! — удивилась Фиолана, разглядывая дракона. Тот фыркнул почти как человек и повернулся к ней спиной. Девочка встала и обошла его, стараясь заглянуть в глаза. Дракон снова развернулся и расставил крылья, чтобы его нельзя было обойти. Крылья были такие большие, покрытые мелкими чешуйками, что отливали перламутром. На самом драконе чешуя была плотная и крупная, как камень. А гребень, что шел от головы к хвосту, казался острым и прочным на вид.

Фиолана провела рукой по гребню, и по коже дракона прошла дрожь. Руки почувствовали прохладную, твердую кожу, что была шелковистой на ощупь. Аримар резко развернулся и дыхнул огнем из пасти в лицо девочки, но та лишь засмеялась, даже не заслонившись рукой.

— Отнесешь меня вниз? — попросила принцесса, и дракон встал, расправляя крылья. Вскоре они уже плавно летели, а Фиолана визжала от восторга. Дракон крепко прижимал ее к себе передними лапами, и девочка чувствовала биение его сердца. Они сделали несколько кругов рядом с озером и приземлились немного дальше.

— Я вернусь сюда, — сказала Фиолана, когда пришло время прощаться. Она уже слышала голоса Бранца и Рикона, что искали ее. Дракон замотал головой, отрицая ее слова.

— Ты не хочешь, чтобы я сюда приходила? — снова мотание, то ли да, то ли нет — значит, хочешь, чтобы я пришла, — удовлетворенно сказала Фиолана, и дракон тяжело вздохнул смирившись. Затем разбежался и взлетел, удаляясь в небо.

— Я вернусь, Аримар! — крикнула принцесса.

Утром Фиолана проснулась и удивилась, до чего ей было хорошо. Открыв глаза, принцесса поняла почему. С бархатного балдахина свисали прозрачные острые сосульки, покрывало и подушки были покрыты инеем, стены комнаты обросли толстой шапкой снега. Вскочив, девочка подбежала к дверям и столкнулась на пороге с нянькой, что сидела на стуле у ее двери, строго глядя на принцессу.

— Вы сидите молча в своей комнате и не показываете наружу любопытного носа! — сердито произнесла Грида — пока не вернется ваш отец, вы и шагу не ступите за порог этой комнаты! Я не знаю, что с вами случилось, но лучше об этом буду знать только я и король. Я сегодня проснулась вся в инее и чуть душу не отдала, когда увидела, как вы мирно спите в снегу. Бранц пришел утром, рассказать про лошадь, тоже увидел все это и мы с ним решили, что лучше вам побыть здесь, пока не вернется король.

— Но Грида ...- заняла было Фиолана.

— Нет! — ответила нянька — пока король не решит, что с вами делать я не выпущу вас из комнаты! — Фиолана расстроено вернулась в комнату. Снег на стене и иней на кровати даже не начали таять. Может Грида права, и в принцессу что-то вселилось, когда она утонула в озере? Но что? Фиолана плохо помнила, что случилось. Как озеро проломилось под ней, как захлебнулась и все. Очнувшись она уже около дракона, что сидел и смотрел на нее своими синими глазами. Придется сидеть и ждать прибытия отца.

— А еду мне будут давать? — крикнула принцесса в сторону двери, за которой послышалось неразборчивое ругательство. Фиолана захихикала: если нянька ругалась, значит, действительно сердита.

Глава 8. Что решит король

Фиолане было грустно сидеть целыми днями в комнате, и она развлекалась тем, что кидалась снежками в открытое окно. Когда слухи о том, что с неба откуда ни возьмись падают куски снега дошел до няньки, та встала грозно на пороге комнаты принцессы.

— О, Грида! — обрадовалась принцесса, устремившись навстречу няньке и обнимая ее. Та хмуро свела брови, поежившись от холода, что исходил от девочки.

— Я сказала вам сидеть тихо и что?

— Что?

— Кто кидается снегом из окна?! Вы представляете, что на улице весна, все цветет, и свалившийся на голову сугроб как-то настораживает людей?! — Фиолана захихикала, она и не думала, то ее невинная забава станет такой интересной.

— Выпусти меня, Грида — заныла Фиолана — я уже неделю здесь сижу, можно мне немного погулять?

— Нет! — отрезала нянька, закрывая окно — ваш отец к вечеру будет дома, пусть он и решает.

— Отец возвращается? — обрадовалась принцесса

— Да и надеюсь, вы дождетесь его, и чтобы никаких снежков больше! — строго сказала Грида и вышла из комнаты. Фиолана повалилась на кровать, уставилась в потолок балдахина. Голубой бархат был так красив покрытый коркой инея. Что решит король, когда узнает, какая стала его дочь? Фиолана и сама еще толком не понимала, что она теперь такое, но явно не совсем обычный человек. Любой другой пробыв столько времени в ледяной воде просто бы замерз, а она? Она лишь стала той, кто замораживает все вокруг? А как же Аримар? Дракон точно существует, принцесса его видела, общалась с ним. Фиолана решила не рассказывать отцу про дракона, хватит ему и того, что произошло с дочерью.

Вечером, когда в замке уже зажгли огни, все вокруг пришло в движение, слуги забегали, во дворе выстроились воины, вернулся король. Фиолана сидела у окна и ждала, когда появятся всадники со знаменами королевства. И вскоре во двор въехал отряд воинов во главе с королем Молдана. Принцесса хотела закричать отцу, но тот и сам кинул взгляд на ее окно и помахал рукой.

Через несколько минут ворвался король и оглядел комнату, что покрылась инеем и сосульками.

— Грида! — закричал отец, не обращая внимания на дочь, что кинулась было к нему, но он остановил ее, подняв руку.

— Что мой король? — прибежала запыхавшаяся нянька и присела в реверансе — собирайся, ты знаешь, что надо делать. Вы отправляетесь в Эрдан на рассвете — и король вышел из комнаты. Грида побежала за ним, закрыв дверь на ключ. Фиолана застыла, чувствуя, как горячие слезы текут по лицу, превращаясь в снежинки. Отец больше ее не любит? Он отправляет ее в крепость подальше от себя? Неужели маленькая девочка такое чудовище, что отец даже не подошел к ней и не обнял, как всегда делал при встрече? Принцесса упала на кровать рыдая и пролежала так несколько часов.

В полночь, когда Фиолана уснула, всхлипывая даже во сне и засыпав всю комнату снегом, дверь в комнату открылась, и вошел король. Тарлан застыл, рассматривая дочь. Король подошел, ступая по сугробам, и присел на кровать. Принцесса открыла свои голубые глаза и кинулась на шею к отцу. Король обнял дочь, несмотря на то, что руки сразу стали замерзать.

— Ну здравствуй, моя льдинка, — улыбнулся печально Тарлан — стоило мне надолго уехать, и ты снова натворила дел.

— Я не хотела, папа, — шмыгнула носом Фиолана

— Конечно, не хотела, — усмехнулся король, снимая руки дочери с шеи — только вот обнимать тебя теперь невозможно холодно.

— Прости, папа, — отодвинулась от отца принцесса

— Это не твоя вина, — вздохнул король — я надеялся, что ты не унаследовала эту особенность от своей матери, но ошибался.

Фиолана перебралась к отцу на колени и обняла за шею. Тарлан немного поморщился, но обнял в ответ ледяную дочь.

— Расскажи мне про маму, — попросила дочь

— Твоя мама ... — задумался король — Твоя мама-дочь королевы из королевства Снежной горы. Когда-то давно, когда королевство было доступно для людей, и еще не разрушился мост, там правила твоя бабушка, снежная королева. Она была молода и красива, но не было у нее пары, которую королева могла бы полюбить и назвать своим мужем. Однажды в королевство из северных морей приплыл торговый корабль, что привез различные товары и диковинную шкатулку, которую хотел вручить в подарок королеве король Заморья.

Король отправил вручить подарок своего главнокомандующего, braveго воина, что выполнил свою миссию, получив разрешение явиться к королеве на прием. Королева и воин полюбили друг друга, но после воин погиб в сражении. Королева к тому времени родила девочку, и горе настолько поглотило ее, что она исчезла, просто растаяла. Девочка, что была воспитана матерью в любви к людям, заняла ее трон и вышла замуж за меня. Я встретил твою маму на приеме, что устраивал мой отец. Твоя мама приехала на бал, и мы сразу полюбили друг друга.

Сначала я даже не догадывался, какой магией обладает твоя мама, пока она сама не показала мне. К тому времени она уже научилась управлять своей силой, и не было такого, как у тебя сейчас — обвел рукой заснеженную комнату, король. В тот день, когда твоя мама пропала, и обрушился тот ледяной мост. Я не мог попасть на ту сторону, чтобы ее отыскать. Новый мост построить просто невозможно, слишком широка пропасть и ветра, что дуют над ущельем, не дают его установить. Мы пытались заехать также с моря, но там тоже невозможно высадиться на берег, волны разбили несколько моих кораблей и погибли люди, больше я не рисковал.

- Я очень любил твою маму, и сейчас ты стала так похожа на нее — сказал, улыбаясь, король, но лучше тебе быть вдали от людей, пока не научишься сдерживаться. Не нужно, чтобы о твоей магии узнали раньше чем нужно. А потом, когда ты научишься скрывать ее, ты вернешься к нам.

— Но папа, как я научусь? Я не знаю, что и как мне делать? — взволнованно спросила принцесса. На что король задумался.

— Твоя мама берегла подарок, что когда-то подарил ее отец матери, там находятся книги и записи, но я не могу их прочитать, и никто не может. Я отдам тебе эту шкатулку, может, у тебя получится их изучить? Это все, чем я могу тебе помочь — развел руками король. Фиолана кивнула соглашаясь.

— Я отправляю тебя в крепость Эрдан, чтобы ты научилась управлять своим даром и чтобы люди не узнали про него. Там ты будешь в безопасности, вдали от любопытных глаз. Я не знаю, что случилось с твоей мамой, поэтому хочу сохранить все в тайне. С тобой поедут Бранц и Грида. В крепости есть отдельная башня, в стороне от основного замка, надеюсь там, тебя не заметят.

— А что я там буду делать? Совсем одна? — со слезами в голосе спросила принцесса.

— Учиться, чтобы владеть своей силой и жить нормальной жизнью. Выйти замуж, родить детей — улыбаясь, ответил отец.

— Я не выйду замуж, за этого катана, — проворчала Фиолана — я заморожу его.

— Ты дала обещание, — сказал отец — от своих слов не отказываются.

— Может, если он узнает, какая я, то сам откажется от меня? — с надеждой в голосе спросила Фиолана.

— Не думаю, что это его остановит. Катаны давно желают получить эту крепость, и это единственный выход завладеть ею без войны. А сейчас давай-ка собирайся, вам скоро выезжать и поедешь в карете. Сол не сможет везти тебя, да и другая лошадь тоже — сказал король вставая.

— Ты будешь приезжать ко мне?

— Да, я буду навещать тебя — ответил отец — и братья тоже. Но только позже, пока ты не начнешь немного сдерживать себя.

— Хорошо, отец — ответила дочь и король вышел из комнаты.

Глава 9 Неожиданная находка

На рассвете король проводил карету и небольшой отряд стражников, что были выбраны сопровождать принцессу в крепость. Воинам строго-настрого запретили заглядывать в карету на всем протяжении пути. Фиолана с Гридой сидели внутри кареты. Нянька обложила всю себя горячими кирпичами, завернутыми в тряпки, и сидела укутанная по самые брови.

Фиолана страдала от жары внутри кареты и старалась научиться сдерживать свою силу. К концу первого дня пути, когда они остановились для ночлега, Грида выскочила из кареты и пританцовывала около нее, стараясь согреться. Спать нянька отправилась в шатер, что возвели стражники, где установили жаровню с горячими камнями.

Фиолана вернулась в карету и с удобством расположилась на бархатном сидении. Девочка лежала и долго всматривалась в морозные узоры на полированном дереве потолка. Стены тоже покрылись морозными завитками и сверкали в свете небольшой свечи, что оставила Гриды, которая крепилась на задней стенке. Принцессе было хорошо и комфортно, даже немного жарко. Ночи были не такими холодными, как в начале весны. Солнышко уже успевало прогреть за день землю.

Принцесса попробовала вытянуть руку и мысленно направила силу в пальцы. Подушечки закололо, и вскоре они покрылись мохнатой шапкой снега. Затем Фиолана попыталась представить, как снег снова уходит и неожиданно ей это удалось. Девочка даже взвизгнула радостно, может ей и не придется жить в крепости так долго? Получится научиться управлять своей силой раньше? Грида сегодня совсем замерзла, пока ехала с ней. Кирпичи остыли в середине дня, и нянька ехала, вся закутанная во все, что только могла найти. Фиолана сняла с себя шаль и тоже отдала ей.

Среди ночи девочку разбудили странные звуки, будто кто-то пищал тихонько под полом. Выйдя на улицу, принцесса обошла карету вокруг, заглянула под нее и ахнула. Встала на четвереньки и просунула руки, чтобы достать то, что там находилось. Из-под кареты она вытащила двух щенков, но не простых, необычных собак. Щенки были достаточно большими, но еще даже не открыли глазки, только родились. Шерсть была гуще и длиннее, а само тело крупное и мощное, совсем не как у новорожденных собак.

— Как же вы здесь оказались? — спрашивала их принцесса, рассматривая слепые мордочки неожиданного подарка. Один щенок был мальчик с шерстью красновато-рыжего цвета, вторая девочка серенькая с белыми ушками. Щенки тоненько пищали и тыкались мордочками в поисках еды. Фиолана подхватила щенков подмышки и, переваливаясь под их тяжестью, направилась в шатер к Гриде. Там принцесса вывалила щенят на тюфяк, где спала нянька, наслаждаясь теплом в шатре.

— Откуда это?! — крикнула Грида, открывая глаза и рассматривая зверьков — это же не собаки!

— Как это не собаки?! — удивилась девочка — просто большие и мохнатые.

— Я вам говорю, что это не собаки, — сердито ответила Грида — отнесите туда, откуда взяли. Если придет их мать, нам всем не поздоровиться.

— А кто их мать? — с любопытством спросила Фиолана

— Их мать вампал, вот кто! И трогать их нельзя!

— Кто такой вампал?

— Это очень большая собака-волк, жили раньше такие в королевстве Снежной горы, но потом пропали, — ответила нянька, наклоняясь над щенками.

— Ох, они голодные совсем, — умилилась Грида и заспешила к сундуку с провизией. Фиолана только улыбалась, наблюдая за тем, как нянька достала молоко и немного подогрела железную чашу над горячими камнями.

— Ну-ка, держите девочку, а я возьму мальчика, — распорядилась нянька и передала Фиолане вампала. В руках у няньки было два лоскутка ткани, она разделила молоко на две чаши и опустила один конец лоскутка в чашу, второй сунула щенку. Наклоняя чашу, молоко полилось по ткани и достигло розового носа вампала. Тот усердно зачмокал, втягивая тряпицу в себя. Нянька держала кончик, не давая вампалу проглотить ее, подливая молоко.

— Смотри, какой голодный, — улынулась Грида и обернулась к Фиолане, что повторяла все за ней.

— До утра можете оставить, а потом мы уедем, и пусть мать заботится о них.

— А если она не вернется?

— Мать-то? Как это не вернется? Они совсем маленькие, она где-то рядом.

— Я не уеду, пока за щенками не придет мать, — твердо сказала Фиолана — Или мы берем их с собой или остаемся здесь, дожидаться ее.

— Семеро святых! Да за что мне это все! — ворчала нянька — делайте, как знаете, но если мать последует за нами и нападет, то стражники убьют ее, а вы будете виноваты!

— Не убьют, я им скажу, чтобы они этого не делали, — тихо ответила Фиолана, рассматривая вампала, что наелась и уснула с тряпкой во рту. Принцесса аккуратно вынула мокрую ткань и переложила щенка на кровать.

— Если мать не придет за ними, я оставлю их себе, — сказала девочка и Грида отмахнулась " Делайте, мол, что хотите". Нянька улеглась на свой тюфяк, а Фиолана забрала уснувших щенков с собой. Судя по всему, вампалы вполне комфортно чувствовали себя в холоде. Длинная густая шерсть отлично согревала их, даже рядом с ледяной принцессой.

Утром их отряд тронулся, увозя в карете теперь уже четверых пассажиров. Два новорожденных вампала отправились в дорогу с принцессой, своей новой хозяйкой. Их мать не появилась ни днем, ни на следующий день. Фиолана часто выглядывала в окно, пытаясь заметить большого вампала, что последует за своими детьми, но та не приходила. Да и стража не видела ничего подозрительного. Странное появление щенков никто не мог объяснить, но и избавиться от них ни у кого не поднялась рука, да и Фиолана с нянькой грозно охраняли своих найденных. Только имена Фиолана никак не могла придумать. То, что нравилось принцессе, совсем не подходило щенкам.

На третий день, когда отряд добрался до крепости, щенки уже открыли свои ярко-синие глазки и могли лакать из миски. Грида только удивлялась такому быстрому росту и все чаще вспоминала своих семерых святых, наблюдая за вампалами. А стража иногда затягивала древнюю песню про вампалов, которые были легендой в этих краях.

Я ступаю лапами бесшумно,

Оставляю на коре следы когтей,

Я — ребенок тихой ночи лунной,

Царь и господин для всех зверей.

Улыбаюсь мрачной, хищницкой улыбкой,

Хоть по виду пес я беспородный,

Не мешает-то светить ухмылкой,

Ведь в душе, как волк, я благородный.

На пути валю деревья вековые,

Иссушаю я болота под пустыни,

Ревом воздвигаю волны звуковые,

Скалы обращая в крошки пыли.

Но для человека добрый дух,

Помогаю я героям в начинании.
На мольбы чужие я не глух,
Они для меня похожи на послания.
* (автор стихов Chris)

А щенки подвывали им из кареты своим двойным хором.

Глава 10. Крепость Эрдан

На четвертый день их отряд добрался до крепости Эрдан. Новый дом был поистине мощной каменной крепостью. Стена, что тянулась и уходила вдаль, окружала небольшой город. Сама крепость Эрдан стояла на самом краю, у начала Северного моря. С одной стороны, ее окружали высокие горы, с другой бушующие волны ледяного моря, что в шторм доставало до стен Эрдана.

Город, который защищала крепость, был немного вдали, а карета и всадники въехали в другие ворота, что вели непосредственно к самой крепости. Ворота открылись при их приближении. Деревянные, с вбитыми железными шипами и толщиной с руку Фиоланы. Карета гулко простучала колесами по булыжной мостовой и остановилась во дворе высокого замка, хотя так его назвать было сложно.

Высокий, каменный с узкими окнами-бойницами сам новый дом принцессы был красив своей суровой красотой. Теперь девочка поняла, почему именно эта крепость, и была предметом спора двух королевств. Как сказал Бранц, здесь был самый удобный вход для кораблей, чуть позже он покажет ей особенность этого места. А пока все столпились у высокого каменного крыльца и осматривали новый дом.

У входа выстроились воины, встречая принцессу, все в кольчуге, длинными копьями и мечами. При появлении девочки воины забили в щиты, выкрикивая отзыв королевства Молдан. Звук чуть запнулся, когда следом выскочили вампалы, но грозные воины не растерялись, лишь на губах у некоторых появились улыбки, когда щенки стали бегать между ними нюхая и ласкаясь.

Фиолана, напустив на себя важный вид, прошла сквозь строй и вошла в замок. Там ее тоже встречали, до самого зала выстроились слуги и главнокомандующие, которых здесь было предостаточно. Теперь девочка понимала, какое мощное войско оказалось рядом с ней. Эти закаленные северными ветрами и бушующим морем воины с суровыми лицами были готовы служить своей новой хозяйке, маленькой принцессе и единственной дочери короля.

Войдя в приемный зал, большой и ярко освещенный факелами, что крепились на стенах, девочка немного растерялась, не зная, что делать. Ее выручил воин, что отделился от остальных и склонился перед ней в поклоне.

- Приветствую вас, принцесса Фиолана. Мое имя Роланд, я командующий этой крепостью. Час назад прибыл гонец с письмом от вашего отца, и мы успели немного подготовиться к вашей встрече. Надеюсь, вы останетесь довольны вашим новым домом – улыбнулся воин.

- Я довольна Роланд, спасибо, – поклонилась в ответ принцесса – я немного устала в дороге и хотела бы привести себя в порядок. Прошу также устроить моих людей и моих вампалов. Мне бы хотелось, чтобы звери были со мной.

- Конечно, принцесса, – снова поклонился Роланд и все пришло в движение. Люди, кланяясь, уходили из зала и возвращались к своим делам, а девочка с Гридой проследовали за женщиной, что представилась домоправительницей. Поднимаясь по лестнице, принцесса во все глаза рассматривала свой новый дом. Конечно, Эрдан сильно отличался от Молдана. Могучий, воинственный и неприступный.

В самом замке было несколько лестничных пролетов, что освещались факелами и светом из узких окон. Несколько этажей и на самом верхнем из них, смотровая площадка, как объяснила женщина. Там находились и комнаты Роланда, а также некоторых воинов, которые круглосуточно сменялись на этой площадке, осматривая окрестности. Замок соединялся с крепостной стеной, что была защитой и городу.

- Город, конечно, так, одно название, жителей не больше трех сотен, в основном мужчины-воины и их семьи. Торговцы здесь проездом из гавани и не задерживаются в городе.

- Гавани? – спросила принцесса.

- Да, это место и ценится особой гаванью, что ниже крепости, завтра увидите, - улыбнулась домоправительница.

- Принцесса из них,, мы открыли и проветрили для вас покои короля Молдана, там самая большая комната с гостиной и камином. Для вашей няни приготовлена комната рядом, в ней тоже есть камин – добавила женщина, направляясь к двойным дубовым дверям, что распахнула, впуская Гриду с принцессой. В комнате весело играл огнем камин, стены украшали гобелены, мебель из крепкого светлого дерева и толстый ковер на полу. Из комнаты еще одна дверь вела в покои, где стояла большая кровать с балдахином. Узкие окна открывали вид на Северное море. Его стального цвета волны шумели и бились где-то внизу.

Фиолана подбежала к окну, вглядываясь в бескрайнюю даль. До этого девочка никогда не видела моря и сразу влюбилась в него за красоту и силу.

- На ночь или непогоду, шторм, зима - мы закрываем ставни и занавешиваем специальным полотном, – женщина подошла и отодвинула тяжелую бархатную штору, которая прикрывала еще одни, из мягкой кожи.

- Если вам будет здесь холодно, всегда в камине поддерживается огонь и есть дополнительный камин, что разжигается внизу и в стене вделан особый дымоход, по которому тепло поднимается вверх. Надеюсь, не замерзнете, - улыбнулась домоправительница, на что сзади хмыкнула Грида.

- Спасибо, э-э...

- Ох, простите, Марида, мое имя, - засмущалась женщина, извиняясь зато, что не представлялась сразу – для вас будет приготовлена ванна, а для остальных внизу замка устроены помывочные, там значительно теплее в зимнее время года, – сказала Марида и оглянулась на Гриду, что кивнула. Марида присела в реверансе и вышла, пообещав прислать слуг с ванной и водой.

- Детка, вы как? – хмурясь спросила нянька – вроде я не вижу на вас инея и снега?

- Все хорошо, Грида, я немного держу себя в руках, - улыбнулась девочка – а еще я просто жутко хочу есть! – нянька всплеснула руками и почти бегом направилась из комнаты, ворча на каменную лестницу, что была достаточно крутой и узкой. На лестнице не могли поместиться в ширину два человека, если только совсем худых. Это делалось для того, чтобы в бою враг не мог обойти со спины.

После ее ухода Фиолана подбежала к окну и со всей силой выдохнула полной грудью. Из девочки вырвался столб голубого пламени со снежными завихрениями. Принцесса облегченно вздохнула и вернулась в комнату, где вампалы терзали шелковый ковер, своими острыми зубками.

Глава 11. Аримар

Дракон спустился на заснеженную площадь у ледяного замка и соприкоснувшись с землей, превратился в высокого молодого человека, с неожиданно черными, как воронье крыло, длинными до талии волосами. Тело воина, гибкое и крепкое, одет Аримар был в кожаные бриджи и белую тунику, ноги дракона оставались босыми. Необычная белая кожа и ярко-синие глаза с поперечным черным зрачком выдавали в нем не совсем человека, даже тем, кто не знал его сущность.

Аримар легко взбежал по белой лестнице и направился к открытым высоким дверям из голубого льда. На пути у него встретилось несколько необычных существ, то ли люди, то ли звери. Эти существа были покрыты с ног до головы серебристой шерстью, но одеты, как придворные и кланялись при виде дракона. Аримар в ответ тоже кланялся почти на бегу, направляясь твердой быстрой походкой в тронный зал, лишь спросив по пути у одного из существ, где королева. Тот указал серебристой рукой-лапой и пробурчал на каком-то своем языке направление.

При приближении дракона двери зала распахнулись и Аримар вошел в огромный зал, где на белых ледяных колоннах серебрился иней, потолок открывал небо, а пол покрывал утрамбованный снег.

- Ты задержался! Я ждала тебя неделю назад! – раздался строгий голос той, что сидела на троне из льда.

- Я проспал, - улыбнулся дракон, поклонившись.

- Что за бред?! – совсем по-человечески ответила королева – ты всегда просыпаешься с первой большой луной после зимы!

- Ну, немного задержался в этот раз. Я встретил твою дочь,

- Фиолана? Ты встретил Фиолану?! – королева привстала на троне, и подошла к дракону – где она?!

- Сейчас все хорошо, - успокоил встревоженную мать дракон – но могло быть намного хуже, не окажись я рядом.

- Что случилось?! Говори!

- Твоя мать, чуть не забрала ее себе, - ответил Аримар.

- Мать... Значит она добралась до моей дочери!

- Нет, принцесса сама пришла к ней, на Серебряное озеро и не будь меня рядом королева-мать завладела бы Фиоланой полностью, я успел вовремя, вытащил принцессу из ее когтей,

- Что теперь с Фиоланой? – встревоженно, спросила королева.

- Она в порядке, - хохотнул Аримар – но твое заклятие спало, Фиолана потеряла силу, что сдерживала ее раньше. Теперь твоя дочь, должно быть, замораживает все вокруг.

- Не вижу ничего смешного! – отрезала королева – когда я уходила, я позаботилась о том, чтобы моя дочь жила обычной жизнью. Теперь, благодаря моей матери все разрушено! Где сейчас принцесса?

- Не знаю, - пожал плечами Аримар – я оставил ее на попечение слуги и твоего сына Рикона.

- Как же я скучаю по ним, - печально улыбнулась королева и слезы потекли из ее глаз, падая маленькими осколками льда на снежный пол.

- Может тебе стоит вернуться к своему мужу и детям? – спросил Аримар.

- Нет, ты знаешь, что это невозможно, – сказала королева, отходя обратно к трону – мать не позволит.

- Возможно, тебе стоит еще раз встретиться с королевой-матерью и поговорить с ней. Если ты пообещаешь оставаться здесь и не приводить сюда людей, может она оставит в покое твоих детей?

- Старшие ей не нужны, они в безопасности, а вот Фиолана... Она унаследовала мою силу, что передается по женской линии и теперь мать не оставит ее в покое.

- Ты давно уже должна разобраться со своей матерью, Эвилания, - строго сказал Аримар, дракон редко позволял себе называть королеву по имени. Та редко обернулась к нему, вспыхивая ледяным шелком юбок.

- Ты забываешься, Аримар! - ответила королева и от нее поползла снежная полоса узора из инея.

- Ты знаешь, я не боюсь тебя, королева, - ответил Аримар – моя драконья кровь растопит твой лед.

- Я не угрожаю тебе, - вздохнула Эвилания, выпуская изо рта облачко снежного дыма, что упал снежинками к ее ногам.

- Поэтому я и ушла от них, от них всех, - сказала королева, направляясь к трону. – Пока ты здесь, займись этими дарманами. Совсем отбились от рук. В нижней долине подняли цены на продукты и мясо. Дарманы отказываются платить людям по новым ценам. Договорись с ними, скажи, что нам не важны их цены, главное поставки и вовремя.

Аримар поклонился и вышел из зала, направляясь вниз, в подземелье.

Подземелье жило своей жизнью отличной от того, что было наверху. Дарманы, существа на подобию людей, но с густой белой шерстью, работали здесь, добывая золото и серебро из горных пород. Этот народ не мог жить в привычной для человека среде, им было слишком жарко и их род мельчал и погибал в условиях, отличных от Снежных гор. Дарманы снабжали замок припасами, тканями, одеждой и едой, в ответ королева позволила им оставаться на ее земле, строить здесь свои дома и рожать детей.

Главный дарман, Есий, приветствовал Аримара, широко улыбаясь своими желтыми зубами. Это все, что в нем было другого цвета. Основной облик дармана: это белая кожа, белая шерсть, глаза затуманенные белым дымом, да и все, что было в них, было белым.

- О, ты проснулся, мой друг, - сказал дарман – королева переживала, тебя не было почти два дня.

- Да, немного задержался, - улыбнулся дракон – что за разборки у вас с нижними людьми?

- Королева пожаловалась? – поцокал белым языком дарман – не хорошо, я пытаюсь решить проблему, но люди обнаглели, заломили цену за картошку и мясо, будто серебро продают!

- Эвилания сказала, что цена не важна, купите все, что нужно, - проговорил Аримар вглядываясь голубыми глазами с поперечным зрачком дракона в белые глаза дармана. Тот затих, будто под гипнозом и замотал головой, стряхивая с себя власть дракона.

- Фу, ты! Опять твои штучки, отвык за зиму, - улыбнулся Есий – хорошо, как скажешь. Серебра полно, золота тоже, можем и платить больше.

- Давно пополняли запасы?

- Да как зима началась, с тех пор и не отправлялись в нижний город, - сказал Есий и они направились вниз по железным ступеням, откуда раздавались удары молота о камень.

- Завтра собери мне повозки и нескольких дарманов, отправимся в нижний город за провизией, заодно и посмотрю новые цены, что вас так смутили, - улыбнулся Аримар.

- Хорошо, я рад что ты проснулся, - заулыбался Есий – троих тебе хватит?

- Лучше четверых, - ответил Аримар – у меня есть особый заказ.

- Будет готово, парень, - согласился Есий и они спустились глубже под землю.

Глава 12. Вампалы

На следующий день рано утром Аримар с небольшим отрядом дарманов и повозками, нагруженными рудой, выехали первый раз за зиму. Дорога их вела по краю ущелья и была достаточно широка и безопасна. Снег в горах никогда не таял и дарманам пришлось ехать впереди, расчищая путь для повозок. Аримар, превратившись в дракона помогал им, растапливая огнем особо забитые участки пути. Лишь к вечеру спустились они в Нижнюю долину.

Небольшая деревня, где жили северные люди, как они называли себя сами, встретила их шумными улицами и весенней жарой. Дарманы тихо ворчали, укрываясь от вечернего солнца, что еще не зашло. Аримар снял с себя меховую куртку, которую одел, чтобы не выделяться из обычных людей. Сами же дарманы оставались в таких же куртках и перчатках, хотя шерсть на лицах все равно выдавала их. У всех на голове был намотан платок, открывая только глаза.

— Твои глаза не спрячешь, — усмехнулся Есий, который отправился с ними за компанией. Аримар пожал плечами

— Ну и так все знают, что я не совсем человек, разживу с вами во льдах, — усмехнулся дракон.

— Да, это верно, — согласился Есий, и они направились к рынку, что раскинулся почти у входа в деревню. Несмотря на вечерний час вокруг шла бойкая торговля: грузились телеги, катили между рядами бочки, висели на крюках туши, в больших ящиках лежали различные овощи. Есий направился в нужную ему сторону, чтобы продать руду, а Аримар спешил к лошади и кинув серебряный подбежавшему мальчишке, строго наказал смотреть за конем.

Сам дракон ловко минуя базарные лотки, телеги и людей направился в одно нужное ему место. Аримар был там пару раз и ожидал, что найдет то, что было ему нужно. Небольшая торговая лавка без вывески стояла в стороне от рынка. Здесь продавали различные редкие вещи и можно было добыть животных и птиц, что редко встречались в этих краях.

Звонко зазвенел колокольчик, и дракон вошел внутрь. На стенах висели редкие шкуры и рога, несколько чучел животных, стояли мешки, наполненные травами и семенами, но все это было не нужно Аримару. У прилавка стоял старичок, что своим ростом был дракону по грудь и вглядывался в необычного посетителя. Чутье торговца не обмануло старика, перед ним был не человек.

— Приветствую тебя, дух, — осторожно сказал старик и Аримар засмеялся

— Ты ошибся старик, я не дух, я человек

— Нет, может быть ты и человек, но твой дух другой, я вижу, — проговорил упрямый торговец.

— Возможно, — перестал смеяться Аримар и подошел к старику, облокотился на поцарапанный прилавок.

— Тогда может ты постарайся и найдешь то, что мне нужно? — спросил Аримар, вглядываясь в старческие глаза своим взглядом дракона. Старик отпрянул и отмахнулся от Аримара, как от ужаса.

— Не пугайся старик, — успокоил торговца дракон — может во мне и живет какая сущность, но я ей хорошо управляю, тебе ничего не грозит.

— Ну раз так, то что тебе нужно? — спросил старик, возвращаясь к прилавку, но держась немного дальше от стола.

— Мне нужны вампалы, — ответил Аримар — и я знаю, что у тебя они есть.

Старик задумался, да, у него были новорожденные вампалы, их вчера ему продали охотники, что убили суку-мать, но это такая редкость! Найти самку- вампала с новорожденными щенками и убить их мать, было практически невозможно. За это один из охотников заплатился

своей жизнью и остальные спешили избавиться от опасного груза, вдруг и отец, где поблизости. Торговец хотел сбыть щенков в Заморье, там дадут большие деньги за этих редких животных.

— Советую недолго думать о моем заказе, старый, — тихо сказал Аримар, выкладывая на прилавок тяжелый мешочек. Торговец осторожно подошел и раскрыл кожаный мешок. Тот был наполнен различными драгоценными камнями, восхитительной умелой огранки и чистоты. Достав один из камней, и воткнув в глаз лупу, старик долго вертел в руке изумруд, затем рубин.

— Ты предлагаешь достойную цену, парень, — наконец ответил старик и завязал мешочек, убирая в ящик стола.

— Завтра на рассвете я найду за своим заказом, — сказал Аримар — надеюсь задержек не будет — и торговец взглянул в глаза, что сверкали желтым цветом.

— Не будет, — ответил старик, чувствуя, как холод пополз по спине.

На следующий день в одну из повозок погрузили большую корзину в которой тыкались слепыми мордочками два вампала, скулили и плакали. Один из дарманов сел на край и достал из широкого кармана куртки две бутылочки с молоком и примотанными кожаными сосками. Опустив в корзину сразу обе, дарман широко улыбнулся, чувствуя силу с которой вились малыши в бутылочки.

— Езжай с ними, — попросил подъехавший на коне Аримар, рассматривая щенков.

— Замечательные звери, — ответил дарман, видя, как щенки почти опустошили бутылочки.

— Да, это подарок, — ответил, улыбаясь дракон и прищипорил коня, объезжая нагруженные провизией повозки. Есий купил все, что нужно, чтобы пополнить запасы после зимы, на пару недель хватит. Сейчас дорога будет проще и можно спуститься в любое время. Зато осенью повозки пойдут в долину почти каждые три дня, чтобы снова пополнить запасы на долгую зиму. Северные люди ждали дарманов и собирали провизию в больших количествах заранее, зная, что те придут.

Ночью Аримар засунул щенков в большой кожаный мешок и превратившись в дракона, вылетел из замка. Подлетая к нужному месту, дракон обернулся человеком и Аримар осторожно ступая приблизился к карете, в которой спала Фиолана. Заглянув в окно, что покрылось инеем, но еще оставило немного места для обзора, дракон увидел девочку. Та спала, чему-то улыбаясь во сне и не знала, кто бродит вокруг.

Аримар недолго смотрел на Фиолану, в кожаном мешке стали возиться и поскуливать невольные пассажиры. Дракон вынул слепые комочки из мешка и положил их под карету. Те притихли, обнюхивая землю и траву, тыкаясь своими мордочками вокруг. Дракон немного понаблюдал за ними и бесшумно скрылся, пока щенки не разбудили стражу, которая мирно спала неподалеку. «Тоже мне, охрана» подумал Аримар и решил немного проводить принцессу, куда бы она не направлялась.

Стоя в кустах Аримар видел, как из кареты вышла заспанная Фиолана и стала искать источник разбудивший ее. Вскоре раздался тихий радостный возглас, и девочка направилась в сторону шатра, сгибаясь под тяжестью щенков, что несла в руках. Аримар довольный заулыбался, принцессе понравился его подарок.

Глава 13. Жизнь в крепости Эрдан

Прошло почти два месяца, как Фиолана прибыла в крепость. Казалось, она облазила ее вдоль и поперек, исследовав все возможные и невозможные углы. Вместе с подросшими вампалами девочку можно было встретить днем в одной стороне крепости, вечером в гавани. Больше всего ей нравилось сидеть у обрыва, где внизу с шумом рушились волны, спотыкаясь об острые камни. Одно огорчало девочку это то, что не появлялся Аримар и книги, найденные в шкатулке.

Когда Фиолана открыла серебряную крышку, то замерла в восхищении. На дне лежало несколько небольших книг с золотыми замочками и обтянутых кожей. А на самом дне принцесса нашла небольшой золотой медальон с маленьким портретом внутри. Художник умело нарисовал женщину с голубыми глазами и серебристыми волосами. Фиолана тут же показала медальон няньке и та подтвердила, что это ее мать, Эвилания. Король подарил этот медальон, когда родилась принцесса и мать Фиоланы не расставалась с ним.

Нянька отпускала девочку здесь одну, занятая делами в крепости, но часто проверяла, чтобы принцесса была в пределах видимости из узких окон замка. Сегодня Фиолана нарушила это правило и прошла по крутому обрыву намного дальше. Ну что с ней могло случиться, когда рядом такие большие собаки? Правда толку от щенков было пока мало, размерами они вымахали, как большая собака, а ум был щенячий. Готовы были играть, и обнимать мохнатыми лапами любого, кто к ним подходил. Подходить близко правда ни кто не решался, и принцесса загнула без друзей и подруг.

В замке отца у нее была девочка, дочь одной из служанок. Иногда они играли вместе в тряпичные куклы, шили им наряды. Здесь даже поиграть было не с кем, ну не с воинами же. Хотя Фиолана понимала, что детство ее закончилось в Молдане. В этой суровой крепости принцесса была совершенно одна, без родных и близких. Отец-король пока не навещал дочь, и единственным развлечением девочки стало упражняться в своей магии. Поэтому она и отходила подальше от замка, чтобы никто не видел ее чудес.

Принцесса очень хотела научиться, как управлять своей силой, но некому было подсказать с чего начать. Книги, что были в шкатулке, оказались бесполезными. Они были заполнены какими то значками, которые никто не смог прочесть. Нянька сказала, что это не буквы, а какая то чушь. Фиолана только начинала учиться читать, для этого в замок приходил учитель, что по два, а то и три часа преподавал принцессе: чтение, письмо, а также танцы.

Танцы принцесса любила, но занималась ими не очень охотно. Приходилось каждый раз сдерживаться и каждые четверть часа выбегать из бального зала, чтобы выпустить ледяной воздух, что накапливался внутри. Если этого не сделать, то Фиолана опасалась отморозить учителю нос, если тот подойдет ближе.

Сегодня они с вампалами, а их пока так и звали: мальчика —раз, а девочку —два, направились к холму за крепостью. Принцесса придумывала имена им каждый день по несколько разных, но на следующий день они переставали ей нравиться и снова становились раз и два.

Фиолана шла, подобрав юбки и напевая веселую песенку, вампалы резвились рядом, схватив какую-то палку, и теперь пытались отнять ее друг у друга. Подойдя к холму, девочка забралась на него и уселась, расправив аккуратно юбки платья, иначе Грида снова заругает ее.

Принцесса достала из потайного кармана одну из книг и открыв золотой замочек, снова взглядела в красивые значки. Подул сильный ветер, но девочка не обратила внимания на него, увлекшись красивыми завитками, зато вампалы почему-то заскулили, и только сейчас Фиолана подняла взгляд, отрываясь от книги.

Ее такого же цвета глаза встретились с глазами цвета чистого льда с черным поперечным зрачком. Напротив нее, по-собачьи, сидел Аримар, поблескивая своей белой с перламут-

ром чешуей. Дракон внимательно смотрел на девочку, а та взвизгнула от восторга и вскочила, обнимая его за могучую щею. Аримар наклонился, подставляя голову ближе, чтобы Фиолане было удобно и терпел, пока та целовала его в морду и гладила по зубчатому гребню.

— Где ты был? Почему не приходил? Как ты меня нашел? — завалила вопросами принцесса, захлебываясь от счастья. Аримар сидел и смотрел на нее, потом тяжело вздохнул и пожал плечами.

— А, извини, я забыла, что ты не умеешь говорить, — расстроенно сказала Фиолана и села рядом с ним, облокотившись на одну из лап. Дракон закатил глаза и длинным белым когтем пододвинул к ней одну из книг, что лежала раскрытой на траве.

— Я не могу ее прочесть, — печально сказала девочка и наклонилась, чтобы взять книгу в руку. Аримар, как казалось, задумался, но потом наклонился к книге и выдохнул на нее облачко снежного тумана. Значки в книге начали пропадать, а вместо них появились настоящие буквы, написанные крупным красивым почерком, но будто голубыми чернилами.

— Так вот, что надо было сделать! — вскочила радостно Фиолана и снова прильнула к дракону.

— Спасибо тебе, Аримар!

Следующие несколько часов они провели вместе. Фиолана читала по слогам, а Аримар иногда поправлял ее, указывая своим когтем, на неверно прочитанное слово. Каждую следующую страницу они оживляли по очереди, выпуская клочок тумана. Начиналась книга с истории о том, кто такие криоманты.

«Криомант-это древняя магия, что передается от матери к дочери и от отца к сыну. Этот маг повелевает снегом, льдом и холодом»

— Кто такой криомант? — спросила дракона Фиолана и тот аккуратно ткнул когтем девочке в грудь. Принцесса кивнула, понимая.

— Значит, я и моя мама тоже была криомант? — дракон кивнул и ткнул носом в книгу «читай дальше»

«Первое упражнение для сдерживания силы, чтобы жить в людском мире, не выдавая свою магию.

Почувствуйте холод в подушечках пальцев, и чтобы не заморозить тех, кого вы касаетесь, мысленно отведите силу в плечи, не загоняя ее вглубь»

— Это я уже научилась делать, — похвасталась принцесса, и дракон фыркнул, сомневаясь.

В крепость Фиолана вернулась, когда начало темнеть. Вся стена сверкала огнями зажженных факелов, а вокруг бегала стража, искала ее. Фиолане конечно досталось от Гриды и девочка пообещала ей больше не уходить далеко и надолго, в чем нянька сильно сомневалась.

Еще одним плюсом этого дня было то, что имена для вампалов были наконец найдены. В книге рассказывалось и про этих великолепных животных, что всегда сопровождали криоманта. История упоминала двух из них, как родоначальников всех вампалов: Наурис и Кеззи. Фиолане очень понравились эти мена, и в книге был написан ритуал, как подчинить вампалов себе, чтобы они слушались беспрекословно.

Фиолана с удовольствием воспользовалась этим заклинанием. Всего-то и надо было назвать вампалов по имени и сказать «Теперь я твой хозяин — ты полностью мой» и все. В замок вернулись совсем другие щенки, что важно вышагивали рядом со своей хозяйкой, грозно посматривая по сторонам. Даже Грида удивилась такому послушанию, допытываясь, что случилось с вампалами. Фиолана сказала, что занималась с ними весь день. Поэтому и ушла подальше от замка.

— Ну, одной заботой меньше, — сказала нянька — хоть ковры будут целы!

Глава 14 Королева-мать

Эвилания в раздражении подошла к Серебряному Озеру и вступила в его воду, постепенно погружаясь и затем скрывшись полностью под водой. Здесь было королевство ее матери, что лишила дочь семейного счастья и теперь протянула свои когти к дочери королевы Снежных Гор.

Под водой был особый мир, созданный обозленной королевой, что стала частью воды. Мать Эвилании построила себе дворец на самом дне, куда не проникал солнечный свет. Сам замок создавался из наплывов песка и глины, оброс ракушками и водорослями. Их когтистые ветви колыхались в темноте, создавая зловещие тени.

Эвилания прошла внутрь и отмахнувшись от стайки рыб, встретила с глазами матери. Та стояла в центре большого круглого зала и строго смотрела на дочь. Немного прозрачное тело, длинные темные волосы и глаза, как черный дым.

- Здравствуй, мама, - сказала Эвилания, подходя к королеве Вод.

- Что тебе нужно? – вместо приветствия ответила Голда – я не звала тебя, уходи! – и мать отвернулась, направляясь к выходу.

- Подожди, я хочу поговорить!

- О чем нам с тобой разговаривать? – обернулась Голда

- Ты сняла заклятие, что сдерживало силу с моей дочери, зачем?

- Твоя дочь должна владеть своей силой и жить с тобой в Снежных Горах.

- Я хотела, чтобы у моей дочери было будущее: семья, муж, что любит ее, дети. Поэтому и наложила заклятие, а ты его разрушила!

- Любви нет! – крикнула мать

- Я любила своего мужа и своих детей. Ты лишила меня этого!

- Чтобы ты не познала горя, которое превратит тебя в ничто!

- Не вся любовь приносит горе!

- После того, как ты вышла замуж за короля Молдана, ты забросила свое королевство, подавила в себе магию, ты забыла кто ты!

- Я хотела быть счастливой! Жить обычной жизнью, иметь детей! А не проводить дни одна среди льда и холода!

- Хорошо, иди к своему мужу, возвращайся к сыновьям, но твой трон займет Фиолана, надеюсь она будет достойной королевой Снежных Гор и не оставит все ради призрачной любви к смертному!

- Нет, моя дочь не станет жить такой жизнью!

- Тогда зачем ты пришла?! – мать гневно подплыла к своей дочери, сверкая черными глазами.

- Оставь Фиолану в покое!

- Нет! Это все?

- Но я сделала как ты хотела! Оставила свою семью, чтобы ты не причинила им вред, я заняла твой трон и королевство снова живет, почему ты не сдержала свое обещание?!

- Твой муж жив и прекрасно обходится без тебя и ты без него.

- Тебе так кажется, - прошептала Эвилания – я каждый день вспоминаю свою семью и детей.

- Сейчас расплачусь, - ответила мать – возвращайся к своему трону и забери к себе свою дочь.

- Нет!

- Тогда не тебе решать, что с ней будет дальше.

- Ошибаешься! – крикнула Эвилания и выставила вперед руки по которым поползла ледяная сетка. Мать засмеялась и взмахнула рукой, направляя поток воды и растапливая лед. Затем сильный поток подхватил Эвиланию и выбросил на берег.

- Или ты забираешь к себе дочь или она заморозит все вокруг себя, выбирай! – сказала мать и скрылась под водой. Эвилания встала, стяхивая с себя воду и села на песчаный берег.

Много лет назад Эвилания правила королевством Снежные Горы, после того, как ее мать превратилась в воду, растаяла. Встретив короля Молдана, девушка полюбила его всем сердцем и стала жить с ним, лишь изредка навещая свое королевство. После рождения дочери мать застала Эвиланию в Снежных горах и разрушила соединяющий мост. Конечно, Аримар отнес бы свою королеву в Молдан, но Голда пригрозила, что полностью затопит все земли, если Эвилания не останется на троне. Дочь подчинилась матери и теперь той нужна Фиолана.

Рядом раздался шум крыльев и на песок опустился дракон. Аримар принял свое человеческое обличье и присел рядом со своей королевой.

- Что она сказала? – спросил дракон – согласилась оставить твою дочь в покое?

- Нет, мать хочет, чтобы я забрала принцессу к себе, - ответила королева.

- Может стоит тогда забрать? У нас не так плохо, да и холод ей больше нравится, - улыбнулся Аримар.

- Нет, ты не понимаешь. Я хочу, чтобы моя дочь жила обычной жизнью, имела семью, детей. Если Фиолана останется жить в Снежных Горах, то ничего в ее жизни больше не будет.

- Но твоя мать встретила свою любовь будучи королевой, ты тоже, значит, не все так страшно?

- Мать хочет, чтобы Фиолана жила и правила вместе со мной, а не жила обычной жизнью, - ответила королева, вставая и отряхивая свое шелковое платье цвета голубого льда

- Да и кого может встретить моя дочь во льдах? Разве что влюбиться в какого-нибудь дармана, - горько усмехнулась Эвилания.

- Отнеси меня домой, здесь очень жарко, - попросила королева и Аримар кивнул, вставая и снова превращаясь в дракона.

Возвратившись в ледяной дворец каждый занялся своими делами, но к вечеру за ужином царило молчание. Аримар задумчиво сидел, ковыряя вилкой в своей тарелке, а королева печально вертела в руках бокал с вином.

- Мать предложила мне уйти к своей семье, если я оставлю вместо себя Фиолану, - наконец сказала королева и Аримар отложил вилку.

- И что ты решила?

- Нет, конечно, я не хочу, чтобы моя дочь жила здесь в одиночестве.

- Но может тебе спросить у нее, что она сама хочет?

- Чтобы Фиолана не захотела, я не позволю ей жить здесь, в ледяном плену, как живу я!

- Возможно такая жизнь больше понравится твоей дочери, - не унимался дракон.

- Ни за что! – ответила королева и с шумом поставила бокал на стол – оставим этот разговор и прошу тебя, не начинай его снова.

Аримар пожал плечами и молча встал из-за стола, направляясь к выходу.

- Я покину тебя на время, мне нужно в Заморье.

- Делай, что хочешь, - раздраженно ответила королева, и дракон вышел из зала.

Глава 15 В разлуке

Фиолана уже месяц каждый день сидела на холме, всматриваясь в небо. Девочка читала книгу, делала упражнения, что там написаны, но взгляд часто поднимался к белым облакам, высматривая широкие крылья. Дракон не прилетал. Аримар покинул ее.

Вампалы казалось, росли не по дням, а по часам и уже вымахали размером с маленькую лошадь. Грида все больше ворчала на них, когда звери входили в комнату, занимая собой все свободное пространство. Но если бы не они принцесса наверное, сошла бы с ума от одиночества. Наурис стал более спокойным и чаще валялся кверху пузом, чем проказничал. Кеззи совсем другая, ее хитрые желтые глаза постоянно искали, чтобы такого натворить.

В замке вампалы вели себя хорошо, но стоило выпустить их с крыльца, как они превращались в озорных и неуловимых зверей, что носились по всей округе, создавая проблемы. Однажды, когда Фиолана с Бранцем направились в город, предварительно заперев вампалов в конюшне, те недолго думая просто взломали деревянные доски на двери и последовали за своей хозяйкой. Такого переполоха маленький город не знал давно. Принцессе казалось, что за стеной стоит враг, готовый напасть на город, так все визжали и прятались.

Вампалы отлично развлекались, гоняясь по улицам за людьми, пытаясь их лизнуть и обнять мощными лапами, пока добрались до своей хозяйки, что спокойно выбирала ленты на местном базаре. Принцесса слышала, что в начале базарной площади происходит что-то, но подумала, возможно, очередная потасовка подвыпивших в таверне гуляк. Фиолана увлеклась, примеряя к волосам голубую ленту с вышитыми серебристыми звездами.

Так же ей понравилась еще одна: длинная и широкая, точно такой же расцветки. Эта лента будет хорошо смотреться на шее дракона, но возможно, девочка ошиблась с размером и принцесса стояла, нахмутив брови, думая о шее Аримара. Бранц находился рядом с принцессой и с тревогой вглядывался в толпу людей, что начала как-то странно двигаться и разбегаться, оглашая криками базар. И тут на Фиолану и Бранца налетела меховая волна двух вампалов. Клубок из спутанных ног, пышных юбок принцессы, лап, меха - покатился по улице и раскрылся, ударившись о стену.

Раздались громкие ругательства Бранца, что встал и пытался выудить из-под вампалов свою маленькую хозяйку, которую облизывали два горячих и мокрых языка. Сдвинуть вампалов было невозможно, все равно, что двигать каменный валун и Бранц суетливо скакал вокруг, пытаясь ухватить принцессу. Вдруг из кучи раздался гневный властный голос и вампалы мгновенно сели, свесив языки на бок и преданно глядя на хозяйку, что пыталась встать, барахтаясь в юбках. Бранц подскочил и помог встать принцессе на ноги. Фиолана, еще недавно одетая в красивое красное платье из набивного атласа, являла собой жалкое зрелище: рукав порвался, юбка в пятнах, в волосах торчал мусор. Девочка гневно попыталась отряхнуться и подошла к зверям, что виляли огромными мохнатыми хвостами, подметая булыжник.

- Еще раз, выслушаетесь моего приказа и последуете за мной, когда я этого не хочу! Я посажу вас на цепь и больше не отпущу, вам понятно?! – слегка щелкнув по влажным черным носам обе мохнатые морды, от чего вампалы дружно чихнули, принцесса развернулась на каблуках и направилась к лошадям, что стояли неподалеку. Звери переглянулись и прижимаясь боками друг к другу, аккуратно переступая могучими лапами, последовали за Фиоланой. Бранц проводил их гневным взглядом, но хмыкнул, наблюдая, как те, чуть ли не ползком следуют за маленькой хозяйкой. «Была бы еще такая цепь, для этих чудовищ, но они же об этом не знают» - подумал Бранц и посмеиваясь, тоже пошел за принцессой.

Через неделю Бранц с Фиоланой решили посетить гавань, где очень любила бывать принцесса. Ей нравилось рассматривать корабли и угадывать, откуда они прибыли. Вампалов в гавань не взяли, те все еще были наказаны. Принцесса решила проверить их на стойкость и

просто приказала сидеть у конюшни, дожидаясь ее. Наурис с Кеззи уселись и преданно смотрели в глаза своей хозяйки пока она объясняла им зачем и куда едет. Бранц помог Фиолане сесть в седло, поглядывая на примерных зверей и посмеиваясь в свои усы. Надолго ли хватит терпения?

Фиолана и несколько стражей с Бранцем спустились с холма и направились по широкой дороге к входу в деревню, что окружала гавань. Повсюду сновали груженные и пустые повозки, развозя различные товары, бочки с вином и соленой рыбой. Люди снимали шапки и кланялись своей принцессе, завидев небольшой отряд. Девочка в ответ улыбалась и приветствовала свой народ. Красота Фиоланы заставляла в восхищении открывать рты, даже сейчас, пока девочка еще была мала. Но уже в восемь лет принцесса становилась красавицей и прикрытые плащом серебристые волосы нисколько не убавляли красоту открытого лица и необычных голубых глаз.

Гавань была по своему уникальна, не зря ее так хотели заполучить катаны. Узкий вход между двух пологих гор в широкую глубокую бухту - идеален для кораблей. Горы защищали бухту от порывистого морского ветра и грозных высоких волн в шторм, давая возможность кораблям спокойно переждать бурю и разгрузить свои трюмы. Многим гавань казалась лакомым кусочком, но проникнуть в нее было не так и просто. Если проход в бухту открывался со всех сторон днем, то становился совершенно не доступен ночью. На ночь вход закрывала длинная железная цепь, что натягивали между каменными выступами и опускали с первым лучом солнца под воду.

При проникновении ночного или враждебного гостя, натянутая цепь выворачивала с корнем и ломала мачты кораблей, обезвреживая врага. Фиолана любила наблюдать из своего окна вечерами, когда поднимали и натягивали цепь. С громким лязгом поднимаясь из воды, гремя овальными железными звеньями, обросшая ракушками и водорослями, цепь вставала защитой для гавани и крепости.

Сегодня в гавани стояло пять кораблей и как сказал Бранц все они пришли из Заморья. Девочка остановилась чуть в стороне, чтобы не мешать проезжающим телегам и наблюдала за разгрузкой одного из них. По доскам катили бочки с соленой рыбой и спускали ящики с каменной солью. Принцесса старалась угадать, какой товар выгружали. Особенно ей нравилось когда приходил корабль груженный тканями и специями. Ткани свернутые рулонами выгружали на телегу, а специи несли в маленьких сундучках или мешочках.

Бранц и пара стражей отправились на корабль, чтобы получить пахучие сундуки. Голубой флаг с изображением желтого солнца развевался на одном из кораблей. Пустынное королевство, где всегда стояла изнуряющая жара и росли самые необычные фрукты и рис. Бранц как-то рассказал принцессе, как его выращивают и Фиолана ему поверила с трудом. Девочка плохо себе представляла, как можно что-то растить в воде?

Вскоре Бранц вернулся, неся в руках маленький, обитый медью сундучок, а за ним следовала груженная тканями и мешками повозка.

- Это вам, принцесса, - протянул ей сундучок Бранц.

- Мне? – удивилась Фиолана

- Да, капитан корабля получил этот заказ в последний момент, его передал незнакомый ему человек, узнав куда отправляется корабль.

- И что там? – заинтересовалась Фиолана

- Не знаю, ключи от сундука привязан к ручке, я не открывал, но судя по запаху там какие-то благовония. – развел руками Бранц, передав сундучок в руки принцессе. Сдерживая себя, чтобы тут же не открыть таинственный подарок, Фиолана поблагодарила Бранца, и все отправились в крепость.

Вампалы сидели на том же месте, где их оставила Фиолана, смотря на свою хозяйку обожженными глазами. Но все было забыто, стоило ей свиснуть им от ворот крепости. Свистеть принцесса научилась недавно и очень гордилась своим умением. Конечно, у нее не получалось

такого заливистого и громкого свиста, как у Бранца, но подзывать к себе своих верных зверей очень даже нужное умение. Вампалы слышали ее чуть не с другой стороны крепости и сразу мчались на свист, грозя снести все на своем пути.

Принцесса торопливо направилась в свою комнату. Подталкиваемая холодными носами зверей девочка в нетерпении открыла маленьким серебряным ключиком замочек на сундучке. Внутри оказались бутылочки из редкого хрусталя, наполненные жидкостью от светло-желтого до нежно голубого оттенка. Флакончики были крепко запечатаны и залиты сургучом. Фиолана аккуратно отковыряла одну из пробок и открыла. По комнате поплыл аромат розы. Девочка в восхищении вдыхала этот дивный и насыщенный запах, а вампалы громко расчихались и выскочили за дверь.

- Чем это так пахнет? – раздался удивленный возглас Гриды и нянька вошла в комнату к принцессе. Всплеснув руками, старушка наклонилась над сундучком, рассматривая диковинные флаконы.

- Это же духи! – восторженно сказала нянька.

- Что такое духи? – спросила принцесса

- Э-э, откуда это у вас?

- Это подарок, - закрывая сундучок и убирая за спину, ответила Фиолана. Грида сердито сдвинула брови и уперла руки в бока, что означало крайнюю степень недовольства.

- Кто вам его подарил?

- Я не знаю, подарок передали вместе с товарами специй с корабля.

- Какой корабль?

- Из Пустынного королевства, - честно ответила Фиолана.

- Странно, - сказала нянька, заметно расслабляясь, - Пустынное королевство дружит с нами, но чтобы их король посылал подарки единственной дочери короля Молдана... Все возможно или нет?

Грида задумчиво направилась к выходу из комнаты, а Фиолана проворно достала сундучок и принялась открывать все флаконы, наслаждаясь новыми и необычными ароматами.

Глава 16 Нагир

Аримар вошел в таверну, что располагалась у гавани в Заморье. Таверн и постоянных дворов вокруг было много. Но именно эта, с вывеской, что изображала вставшего на задние лапы красного льва и была нужна дракону. Таверна так и называлась « Красный лев». Здесь часто бывал один человек, которого дракон надеялся увидеть.

Надвинув на самые брови капюшон плаща из серой кожи отороченный волчьим мехом, Аримар прошел и сел за стол в самом углу. Здесь было темнее, чем в центре и не так шумно. Острый драконий взгляд искал нужного человека, но пока не нашел его в этой толпе моряков и приезжих. Сама таверна практически ничем не отличалась от множества других, только тем, что здесь подавали самые вкусные пироги с крольчатинной, которые когда-либо ел дракон. Старая дарманша в замке готовила очень вкусно, но таких у нее не получалось.

К столу дракона покачивая бедрами, подошла крепкая пышногрудая подавальщица и встала, уперев руки в бока от чего ее грудь натянула серую блузку, грозя лопнуть по швам. Кудрявые пышные волосы завязаны крепким узлом на затылке и черными локонами падали на белые холмики груди, которые нагло грозили вырваться на свободу. Женщина была хороша, но дракон даже не взглянул на нее.

- Что желаешь, милый? – бархатным голосом сказала женщина, и Аримар ответил, не поворачивая головы.

- Два пирога с крольчатинной, кувшин эля и найди мне Нагира, - крепкая рука достала из складок плаща и положила на стол серебряную монету, это было жалованием подавальщицы почти за месяц. Женщина убрала руки с покатых боков и улыбка сползла с ее лица. Этому человеку не нужны были развлечения и выпивка, тот, кто зовет Нагира, пришел сюда по делу, а не наливаться элем.

- Постараюсь найти его быстро, последнее время Нагир редко бывает здесь, - ответила подавальщица, и быстро смахнув серебряный в карман фартука, заторопилась на поиски. Аримар откинулся к стене и снял с головы капюшон, устало прикрыв глаза. Дракон ночь летел сюда в Заморье и все, что ему хотелось это окунуться в горячий источник, хорошо поесть и поспать несколько суток. Как там Фиолана? Наверное, обиделась на него, что он покинул ее так надолго, но предупредить девочку дракон не мог.

Перед Аримаром возник поднос с большим пирогом, что источал такой запах, отчего дракон широко раскрыл свои глаза. Румяная корочка пирога утопала в подливе, запеченные высокие бока сдерживали вкусную мясную начинку внутри. Аримар втянул в себя этот запах и поднял глаза на подавальщицу. Женщина отшатнулась и разлила немного эль, что наливала в оловянный кубок. Голубые глаза красивого мужчины оказались с поперечным черным зрачком, и женщина поняла, что перед ней не просто человек.

- Я послала за Нагиром, - проговорила подавальщица, вытирая торопливо разлитое со стола своим фартуком, стараясь отвести взгляд от незнакомца, что ей удалось с трудом.

- Спасибо, - ответил дракон, приступая к еде. Отломив верхнюю часть пирога, Аримар макнул ее в густую подливу и зачерпнул мясо. Дракон ел и чуть не стонал от удовольствия, наслаждаясь сочным мясным вкусом. Аримар почти доел свой пирог и попросил добавки, когда к столу подошел человек в черном плаще и надвинутым на глаза капюшоном.

- Ты звал меня? – спросил незнакомец и Аримар встал, приветствуя гостя. Нагир вскрикнул от радости и обнял своего старого друга.

- Давно ты не был в наших краях, - заулыбался Нагир, похлопав дракона по плечу.

- Да, давненько, - согласился Аримар и они сели за стол, наливая себе эль. Вскоре перед ними возникло еще два пирога и мужчины завели тихую беседу.

- Что привело тебя в эти края, дракон? - уплетая пирог, спросил Нагир.

- Есть у меня тут одно дело, змей, - улыбнулся Аримар и посмотрел на друга, встречаясь с его желтыми глазами с таким же зрачком, как у него самого. Нагир доел свой пирог и налил им еще темного эля.

- Слушаю тебя, Аримар, - сказал друг и дракон начал тихо рассказывать про Эвиланию, про бывшую королеву и то, что появилась девочка с магией льда. На этом Нагир даже перестал пить свой эль, с интересом слушая Аримара.

Сам друг дракона имел сущность водного змея. Когда Нагир превращался, то мог находиться только в воде, обрастая, как и дракон толстой чешуей, зеленого цвета. Нагиру было уже много лет, и друг Аримара не часто принимал свою сущность. Но глаза всегда выдавали его, где бы он не был. Люди боялись и старались держаться подальше от гипнотизирующего взгляда змея.

- Значит, маленькая принцесса все же получила дар своей матери. Я не знал, что Эвилания покинула короля Молдана.

- Не по своей вине, - отозвался Аримар.

- Да, по вине королевы Вод, - согласился Нагир – но что ты хочешь узнать от меня?

- Я прошу тебя поговорить с духом воды, ты как никто близок к нему и расспросить, как можно избежать угрозы от королевы Вод? – Нагир задумался надолго и Аримар не стал мешать другу, прерывать молчание.

- Хорошо, я поговорю. Давно я не встречался со своими водными братьями, - улыбнулся Нагир и дракон повеселел.

- Благодарю тебя, друг мой.

- Пока не нужно, я ничего не обещаю, ты же знаешь, какие эти духи, могут и не дать ответ, – Аримар кивнул, и друзья еще сидели до поздней ночи за разговорами. Ближе к полуночи они встали и направились вдоль набережной к постоялому двору, где у Нагира были комнаты. Там разместившись на топчанах с набитыми соломой матрасами два друга мгновенно уснули, а утром после завтрака отправились в путь. Дойдя до высокого холма, что расположился далеко от деревни, друзья расстались, обнявшись на прощание.

- Когда тебя ждать? – спросил змея Аримар.

- Надеюсь, за месяц обернусь, ты отправишься к своим? Я найду тебя там.

- Да, навещу родителей, - улыбнулся дракон, и они разошлись в разные стороны. Нагир отправился к морю, чтобы превратиться в змея, вдали от людей и плыть в Пустынное королевство, а Аримар обернулся драконом и полетел на Драконий остров. На одинокий остров среди океана, где жила его семья: братья, мать и отец.

Глава 17 Дракони́й остров

К Драконьему острову Аримар подлетел уже ночью и тихо опустился на прибрежный песок, прочертив дорожку своими когтями. Но дракон не спешил превращаться в человека. Белая чешуя поблескивала в темноте, ноздри вздувались, пытаясь унюхать запах других драконов. Аримару не пришлось долго ждать, когда заметят его присутствие. Перед драконом лежали непроходимые джунгли почти скрывая своими зарослями проход к горам, где располагались гнезда драконов.

Аримар замер, ожидая, когда его обнаружат. Вскоре лунный свет заслонили крылья и перед ним опустились на песок три дракона. Аримар стоял, спокойно разглядывая, кто к нему прилетел, тогда как драконы начали приближаться и с шумом нюхали запах чужака. Лишь после того, как они обошли Аримара по кругу, тот превратился в человека. Остальные драконы последовали его примеру и вскоре, перед ним стояло трое высоких, могучих мужчин.

- Аримар, брат мой! – крикнул один из них, приближаясь к дракону и обнимая.

- Дарим, здравствуй, - улыбался Аримар, приветствуя и остальных.

- Давненько ты здесь не был, - улыбнулся еще один, Хартан, друг Аримара – я уж думал совсем замерз там в своих льдах.

- Пока жив, как видишь, - обнял друга Аримар.

- Ну и хорошо, что прилетел, - отозвался третий, Ворк, тоже приближаясь к дракону.

- Что привело тебя сюда? – спросил Хартан – прослышал про нашу беду?

- У вас беда? – удивился Аримар.

- Ригнар отделился от стаи и создал свое гнездо на той стороне острова, - нахмурился Дарим – отец изгнал его из стаи и теперь у нас война.

- За что отец изгнал Ригнара? – спросил Аримар

- Ригнар потребовал, чтобы его избрали вожаком стаи, так как старый вожак, не вожак.

- Но трон и так его по праву старшинства, - удивился Аримар.

- Да, но только после смерти отца и твоей,

- Я отказался от трона!

- Пока ты жив, ты угроза, - просто сказала Хартан.

- Чушь какая, - проворчал Аримар – сколько он увел драконов?

- Десять, если считать его и из них четыре самки,

- Понятно, значит новая стая, я поговорю с ним, - сказал Аримар – полетели домой.

Все четверо обернулись драконами и полетели к гнездам.

Гнезда драконов располагались на выступах большой горы, соединяясь между собой веревочными лестницами. Сами гнезда представляли собой круглые дома, сделанные из гибких толстых веток и обмазанных глиной, сверху их накрывала соломенная крыша. Драконы предпочитали находиться в своих домах в облике человека и питались как люди, ведя свое хозяйство у подножья горы. Там располагалась небольшая деревня, где жили и люди, что давно уже привыкли к дружелюбным зверям. Но теперь, когда от стаи отделилась вторая, неизвестно, как поведет себя Ригнар, который давно выступал против присутствия людей на острове.

Четыре дракона опустились на большую каменную площадку и превратившись в людей, стали подниматься наверх. Веревочные лестницы со ступенями из дерева шатались и скрипели в воздухе, но драконы настолько уже привыкли к ним, что не замечали пропасти внизу. Взобравшись почти на самый верх и миновав по пути почти все гнезда, Аримар подошел к одному из них, самому большому. Стены гнезда были сплетены из гибкой лозы, обмазаны глиной и покрыты белой краской. Нарядные занавеси висели на открытых окнах, впуская холодный горный воздух. Внутри было прохладно и уютно, драконы не любили жару.

Дом был разделен на несколько комнат, полы покрыты шелковыми коврами, на стенах висели вышитые гобелены, мебель из плетеной лозы отличалась легкостью и изяществом. Еду драконы готовили внизу, сразу на всю стаю и доставляли наверх с помощью веревочной системы, в больших котлах. Только там внизу была огромная печь и только там был огонь. В жилище драконов огонь не требовался. Как и свет. Днем было и так светло, а ночью драконы прекрасно видели в темноте.

Навстречу Аримару поднялась стройная женщина с длинной косой черных волос ниже пояса. На висках уже мелькали седые нити. Жизнь дракона была длинной по людским меркам, но и они старели со временем. Брату Аримара, что отделился от стаи было по людским меркам восемнадцать лет, самому Аримару всего на три месяца больше, что было большой редкостью. Обычно дракон откладывал яйца не чаще чем в пятьдесят людских лет и это было всего одно яйцо. После спаривания, когда самка чувствовала, что понесла, то на год оставалась в облике дракона и улетала на соседнюю гору, где откладывала яйцо и затем самец высиживал его.

Когда мать Аримара начала откладывать яйца, то первый раз за всю драконью историю получилось два яйца: одно черное, с крапинками рыжего и второе чисто белое, отливающее перламутром. Скорлупа указывала на цвет чешуи будущего дракончика. Мало того, что получилось два яйца, так еще и белый цвет был очень большой редкостью. Когда отец сидел на яйцах то первым вылупился Аримар, второго дракона пришлось ждать еще три месяца. Мать думала, что второе яйцо мертво, но нет. Ригнар появился на свет и всего три месяца отделяло его от права на трон.

- Аримар, сын мой! – подошла мать и приветствовала дракона – я так рада видеть тебя, а отец как обрадуется!

- Здравствуй, мама, - ответил Аримар, целуя мать в щеку – я был по делам в Заморье и решил навестить вас.

- Очень хорошо, что ты вернулся!

- Я не вернулся, мама.

- Почему же нет? Дарим сказал тебе, что у нас произошло? Твой отец патрулирует границы почти каждую ночь. Ригнар обещал избавиться от людей в нижней деревне и уже напал на нее два раза. Если бы вовремя мы не отбили его атаки, деревни бы уже не было.

- К тому же Марга тебе зажала, - улыбнулась мать и Аримар нахмурился.

- Я уже говорил тебе по поводу Марги.

- Но она вступила в брачный возраст и отказывает всем, ждет тебя, все еще верит в ваши клятвы!

- Я разорвал клятву и не намерен брать ее в жены! – гневно ответил Аримар.

- Хорошо, хорошо, поговорим об этом позже, возможно ты изменишь свое мнение, когда увидишь и поцуешь ее на празднике.

Аримар застонал про себя, вспоминая, что действительно скоро праздник. Да, не вовремя дракон прилетел домой. Праздник соединения пар, когда любая самка может выбрать себе самца на одну ночь и кого бы она не выбрала, избранный не имеет права отказаться.

- Э-э, я ненадолго, завтра улечу, - попытался увильнуть дракон, но мать строго посмотрела на него.

- Нет, сын мой, ты не сбежишь позорно из стаи снова в свое снежное королевство. Пока ты не поговоришь с отцом и не объяснишься с Маргой, – дракон выругался про себя, но не посмел послушаться мать. Он что-нибудь придумает, как всегда. Проблема была в том, что Марга была самкой и возжелала Аримара, но после клятвы закрутила роман с человеком и Аримар разорвал помолвку. Романы между людьми и драконами не приветствовались в стае, так как такой союз не приносил новых драконов. Люди не могли откладывать яйца и рожали себе подобных, тогда как самка дракона не могла выносить человека. Поэтому главным был союз дракона с

драконом. Многие конечно пренебрегали этим правилом, предаваясь любви с человеком, но найти себе пару на всю жизнь дракон мог только с себе подобным.

Глава 18 Никос и Фиолана

Принцесса, как всегда последнее время, сидела на своем холме, упражняясь в магии. Рядом лежали вампалы. Начиналась осень и дни становились все короче, поэтому в крепость приходилось возвращаться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.